

ЮЛИЯ ШИЛОВА

ОСТОРОЖНО, АЛЬФОНСЫ,
ИЛИ ОШИБКИ КРАСИВЫХ ЖЕНЩИН

Юлия Шилова

**Осторожно, альфонсы, или
Ошибки красивых женщин**

«Шилова Юлия Витальевна»

2006

Шилова Ю. В.

Осторожно, альфонсы, или Ошибки красивых женщин /
Ю. В. Шилова — «Шилова Юлия Витальевна», 2006

Все просто уверены – красивым женщинам жить на свете легко! Кристина очаровательна, молода, умна, успешна... Только вот с личной жизнью что-то не ладится – нет ни одного подходящего мужчины даже для того, чтобы позлить своего женатого любовника Бориса. И тогда девушку посещает потрясающая мысль – а не купить ли мужчину на один день?! Благо в Интернете она наталкивается на сайт опытного альфонса, красавца Игната, разбившего не одно женское сердце. Если бы Кристина знала, что последует за виртуальным знакомством! Труп, случайно найденный в ванной, – это только начало. Вынужденное убийство двух человек, бегство с "дипломатом", полным денег, – и все ради короткой страсти, перевернувшей ее жизнь... Будет ли шанс все изменить? Или красота действительно требует жертв?

© Шилова Ю. В., 2006

© Шилова Юлия Витальевна, 2006

Содержание

ОТ АВТОРА	5
ПРОЛОГ	12
ГЛАВА 1	20
ГЛАВА 2	24
ГЛАВА 3	32
ГЛАВА 4	38
ГЛАВА 5	42
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Осторожно, альфонсы, или Ошибки красивых женщин

Юлия Шилова

*Памяти Кристины В.
посвящается этот роман
С бесконечной любовью.*

Автор и друг. Юлия Шилова.

*Я люблю и любима. Увы, это не один и тот же человек.
Янина Ипохорская, польская художница и писатель*

ОТ АВТОРА

В этом романе я решила рассмотреть достаточно актуальную тему. Наболело? – спросите меня вы и улыбнетесь. Очень сильно, – отвечу я и улыбнусь дружелюбной улыбкой. Наболело у меня, у моих читателей, у моих подруг и просто знакомых. Я и сама не думала, что количество мужчин, желающих пожить за счет женщин, растет с неумолимой скоростью. В наше время появилось слишком много малоинициативных мужчин со средним интеллектом, но все же они достаточно хитры и ловки для того, чтобы увлечь женщину и опустошить не только ее душу, но и ее кошелек. Эта категория мужчин слишком амбициозна, но их амбиции распространяются не дальше материальных благ, которые для них превыше всего и даже собственного достоинства. Как и в любой другой сфере деятельности, среди альфонсов есть как любители, так и профессионалы. Любитель норовит побольше урвать. Он заводит роман только с денежными дамами и при этом иногда имеет семью, ребенка, работу. Зачастую он бросает семью, которая становится непосильным грузом на шее, и уходит в профессионалы. Профессионал – это любовник богатых женщин, умеющий всегда угодить своей госпоже и пользующийся всеми благами и атрибутами красивой жизни. Зачастую мужчин, работающих в сфере услуг, к работе жигало подталкивает именно их сфера деятельности. Невольно они соприкасаются с обеспеченными дамами и, обращая внимание на их внешние данные, начинают обращать внимание на их материальный достаток. Можно сказать, что их подталкивает их же профессия. Это может быть профессия банщика, массажиста, парикмахера, стриптизера, спутника для сопровождения. Чаще всего именно в этих профессиях происходит тесный информационный контакт с женщиной.

Увы, но альфонсы – на сегодняшний день уже социальное явление, и я подумала, что пришло время о них серьезно поговорить. Ведь на сегодняшний день об альфонсах можно рассуждать, как о бизнесе, потому что это явление достаточно сильно поставлено на поток. У них свои методы завести более выгодное знакомство, свой имидж, антураж, свои сообщества, своя территория и точно такой же передел рынка, как и в любом другом бизнесе. Альфонсы выступают не только в роли любителей и профессионалов, они еще хорошо устраиваются в семьях и прекрасно себя чувствуют в роли мужей-неудачников, взваливающих свою несостоятельность на хрупкие женские плечи. Одним словом, альфонс живет за счет женщины, с которой живет. Если он профессионал, то он чертовски обходителен, заставляя терять головы и раскрывать свои кошельки. Женщина платит за комфорт, только этим комфортом является не стирка или уборка. Этим комфортом является мужчина, которого ей приходится содержать и выполнять его многочисленные материальные прихоти. У такого мужчины на лице всегда одна и та же маска. Он всегда ласков, внимателен, заботлив и, казалось бы, искренне восхищается вами,

показывая, что он готов исполнить любое ваше желание. Он делает то, что вы его просите. Говорит то, что вы хотите услышать, и идет с вами туда, куда вы пожелаете. Он охотник, а вы умело пойманная добыча. Он хороший психолог, а быть может, даже бизнесмен, потому что он грамотно продает свой имидж и свое тело. Вы берете его с собой в путешествие за свой счет, дарите ему подарки, потому что понимаете, что он прекрасный герой-любовник. Такая женщина и сама понимает, что она содержит мужчину, но знает, что овчинка стоит выделки. Альфонс может утверждать, что он любит, но содержащая его женщина должна заранее знать об отсутствии у него чувств. Он не может полюбить женщину, потому что он слишком сильно любит деньги. Чтобы начать работать с женщиной, она должна хоть немного нравиться. Жигало ищут самодостаточных, независимых, увлеченных заработком и карьерой женщин, тех, кто сегодня находится в особой группе риска и у кого нет времени на личную жизнь. Среди его клиенток могут быть и замужние дамы, которые жалуются на невнимательность и безразличие своих мужей. Мужчина-альфонс – это специфический эгоист, который живет ради себя за счет других. Мнение других для него ничего не значит. Его заслуга состоит в том, что он умеет себя преподнести и делает это так, что женщина широко открывает глаза, ахает и задумывается о том, почему она не встретила его раньше.

Я попыталась нарисовать истинный портрет мужчины-альфонса и хочу также предостеречь своих читательниц и заявить, что мужчины-альфонсы опасны. Они не только развлекаются своими грациозными планами. Зачастую, чтобы их не скинули с женских плеч, они полностью, на корню уничтожают самооценку женщин, убеждая их в том, что они единственные и что эта женщина больше никому не нужна. Мол, держись за меня, как утопающий за соломинку, потому что я в твоей жизни единственный и последний шанс. Без меня тебя постигнет жуткое и угнетающее одиночество. Увы, но любая женщина слишком эмоционально зависима от близких отношений и, даже понимая то, что ею откровенно пользуются, не может отказаться от мужского тела в пользу гордости. У таких отношений нет и не может быть будущего. И все же каждый из нас живет так, как он хочет. У каждого своя жизнь, и он вправе делать с ней все, что посчитает нужным. Но нравы нашего общества таковы, что женщина, содержащая альфонса, сталкивается с осуждением этого общества, а сам альфонс служит примером жалостливых насмешек. Такие отношения могут обойтись без особых трагедий, если женщина будет твердо уверена в том, что она поступает правильно, не потеряет голову и ни на минуту не будет забывать о том, кто рядом с ней находится. Тут бесполезно закатывать истерики по поводу измен и нужно понимать, что подарками верность альфонса никогда не купишь. Если вы по каким-то причинам решились на подобные отношения, то вы должны быть счастливы от одного присутствия с вами вашего альфонса и ничего не требовать взамен. Не забывайте, что он всегда в поиске. Он ищет ту, кто богаче и щедрее вас, кто потратится на свою любимую игрушку намного больше, чем тратитесь вы. Иллюзии по поводу того, что он бросит свой якорь навсегда в вашем порту, лучше не строить. Если у вас много денег, железные нервы и отношение к мужчинам столь специфическое, то дерзайте, пробуйте, но по мне – так лучше не стоит. Ведь мы сами, своими руками плодим мужчин-альфонсов. Ведь если бы мы не соглашались на подобные отношения, то их бы не было вовсе. Я негативно отношусь к любому виду содержания и напоминаю вам о том, что мужчина-альфонс похож на праздник только в начале отношений. Это очень циничные мужчины, и если, не дай бог, вас что-то не будет устраивать и вы перекроете финансовый кислород своему любимому альфонсу, то он не будет выяснять с вами отношения и пытаться хоть что-то исправить, он просто найдет другую.

Мы все же привыкли воспринимать наших мужчин как защитников и добытчиков, и не совсем укладывается в голове то, что времена и нравы меняются, а также то, что многие мужчины отрабатывают деньги своим телом. Сразу не хочется называть подобных мужчинами, просто язык как-то не поворачивается. Это даже не мужчина, а какое-то существо среднего рода. Мужчина, который сторонится работы, а предпочитает быть игрушкой в чужих руках,

никогда не вызовет нашего уважения. И тут не может быть никаких оправданий, потому что если мужчина хочет найти работу, то он обязательно ее найдет. В моем понимании альфонс – это не что иное, как разновидность тунеядца. И все же я не вправе никого осуждать. Многие женщины, став независимыми и самодостаточными, не хотят терять свою независимость. Они считают мои опасения всего лишь предрассудками, и это их право. Они говорят, что сначала мы все идем в ногу с мужчинами, а потом незаметно их обгоняем и что нет никакой разницы относительно того, кто, где и за кого платит. Если женщина считает, что на данном этапе ей не нужны долгосрочные обязательства, любовь, ревность, упреки и претензии и она в состоянии завести себе домашнего питомца в лице мужчины-содержанки, то это ее стиль жизни и она вольна поступать так, как считает нужным.

Так однажды и я, собирая материал для этой книги, согласилась принять участие в одной телевизионной передаче, рассказывающей о жизни альфонсов. Мне пришлось играть роль бизнесвумен Оксаны, которая имеет сеть магазинов в Москве и готова платить за удовлетворение своих желаний. Администраторы программы договорились о встрече с тремя мужчинами, пожелавшими познакомиться с женщиной-спонсором через газету знакомств. От меня требовалось разговаривать мужчину-альфонса, расспросить его о том, как он докатился до такой жизни, и узнать, существует ли у него мужское самолюбие и осталось ли хоть что-нибудь от чувства собственного достоинства. На моей кофте был спрятан маленький микрофончик, в сумке скрытая камера, а на улице напротив стеклянного кафе, где я сидела, стояла машина с телевизионщиками. Конечно же, со стороны никто и не догадывался о том, что эта машина была сверху донизу напичкана различной аппаратурой. Первый альфонс оказался приезжим без работы и регистрации, который тут же заказал себе водки за мой счет и стал пропускать одну рюмку за другой, пытаясь назначить себе хоть какую-нибудь цену. Я даже не сомневалась, что он встал на этот путь в первый раз в жизни, что у него еще нет никакого опыта, но он просто горит желанием поселиться у какой-нибудь женщины, пить и есть за ее счет. Сказав ему о том, что он пропьет весь мой бизнес, я отправила его прочь и принялась ждать следующего. Вторым альфонсом оказался простой деревенский парень, который внимательно всматривался в мое лицо и, так и не узнав во мне известную писательницу, предлагал мне себя совершенно забесплатно. Признаться честно, мне было его немного жаль. Он был какой-то открытый, краснел и смущался от того, что я предлагала ему свое содержание, но все же не отказался принять мое предложение. Он завтра же пообещал уволиться с основной работы и сказал, что уже почти в меня влюбился, но на подходе был уже третий альфонс, и мне пришлось проводить второго в спешном порядке. Представляю, как этот парень потом обрывал телефон телевизионного администратора и спрашивал, когда он может приступить к своей новой работе. Приношу свои извинения, если он действительно уволился с основной работы, но считаю, что за все в этой жизни нужно платить, и даже за желание пожить за чужой счет. А вот третьим альфонсом оказался именно тот, кто и был нужен для нашей программы. Он был молод, холен, красив, но уже имел хороший опыт общения с женщинами постарше и, несмотря на то, что заканчивал институт, неплохо преуспел в области выкачивания денег из успешных и самодостаточных женщин. Он не краснел, не смущался, не прятал глаза и сказал, что он не готов сразу назвать свою цену. Ему нужно хорошенько ее обдумать. Видимо, он боялся продешевить или, наоборот, перегнуть палку, спугнув хорошенькую добычу.

Правда, про автомобиль, права, загранпаспорт и съемную квартиру он сказал мне сразу, потому что эти атрибуты были необходимы для его полноценной работы. Его не смутило мое желание послать его в психоневрологический диспансер за справкой, что он уравновешенный тип, и даже то, что я честно призналась ему в том, что я уже давно хочу завести себе домашнего питомца и он идеально подходит на эту роль. Когда я спросила его о том, почему он не пошлет меня ко всем чертям, не скажет, что я идиотка, унижающая его достоинство, он улыбнулся и сказал, что ему интересно мое предложение и он действительно готов стать домашним питом-

цем, если я буду ему за это хорошенько платить. Тогда я посмотрела ему в глаза и поняла: о каком достоинстве я пытаюсь с ним рассуждать, если он вообще не знает, что это такое. После съемок в этой передаче я приехала домой какая-то опустошенная и жутко уставшая. Я понимала, что я очень устала морально. Встав под теплые струи воды, я попыталась смыть с себя невидимую грязь и усиленно терла свое тело мочалкой, потому что считала, что извалялась в моральной грязи, которая упорно не хотела смываться. Когда передачу показали по телевизору, то меня поразило, как в ней восхваляли альфонсов, показывали женщин, которые живут с альфонсами и безмерно от этого счастливы. При этом из передачи вырезали мое истинное к ним отношение, показав лишь совсем крохотные отрывки моей с ними беседы, то, что удалось заснять скрытой камерой. Если бы я знала, что передача будет смонтирована именно в таком контексте, то я бы категорически отказалась в ней сниматься и принимать участие в данном телевизионном эксперименте, потому что, повторяю, мое отношение к подобным мужчинам достаточно негативное. После этой программы ко мне стали приходить десятки писем из всевозможных уголков нашей страны с деловыми предложениями от альфонсов всех разновидностей. Странный народ, в передаче было ясно сказано, что я собираю материал для книги и принимаю участие в телевизионном проекте, но, видимо, представители данной профессии и в самом деле не отличаются особым интеллектом, так как подумали, что я открыто ищу себе домашнего питомца в виде мужчины-содержанки. А в один обычный вечер на мой мобильный позвонил незнакомец и вполне серьезным голосом спросил: Юлия, я слышал, что вы набираете себе группу альфонсов. Я могу предложить вам свои услуги...

В жизни бывает и такое. Нарочно не придумаешь. В моем понимании мужчина – это сильный пол, и это действительно страшно, когда наши мужчины оказываются слабаками и приспособленцами. Когда я знакоюсь с мужчиной и узнаю, что он альфонс, у меня сразу пропадает к нему уважение как к личности. Мне неприятны мужчины, которые привыкли жить на всем готовом. Стиль жизни альфонса вызывает крайне негативную реакцию, а его желание выгодно пристроиться заставляет бежать от таких мужчин, как от огня, и оставляет неприятный осадок. Однажды в спортивном клубе со мной заговорил достаточно красивый молодой мужчина. Высокий, красивый, ухоженный, начитанный, обходительный и умный, а это качество я очень ценю в мужчинах. В процессе нашего разговора я узнала, что он профессиональный альфонс, у которого заканчивается абонемент в клуб, и то, что он ищет женщину-спонсора, которая взяла бы его под свое крылышко и помогла ему его оплатить. Моя реакция была достаточно негативной. Это крайне неприятное зрелище. Здоровый лоб под два метра ростом с накачанной атлетической фигурой кланчивает деньги на абонемент у хрупкой молодой женщины, матери двоих детей, которая всю жизнь всего добивалась сама, без помощи покровителей и богатых мужчин. Каково же было мое удивление, когда спустя месяц я встретила его в том же фитнес-клубе под руку с пожилой женщиной, которая годится ему в бабушки. Заметив меня, он посмотрел на меня грустным взглядом, сказал, что с абонементом у него полный порядок, и побежал в бар для того, чтобы заказать себе и своей даме легкий ужин, за ее счет, разумеется.

Не буду лукавить: подобные мужчины встречались мне очень часто, намного чаще, чем можно себе представить. Это были как совсем молодые ребята, так и мужчины в годах с проседью на висках, которые под старость лет пришли к выводу, что искать работу – дело крайне неблагодарное. Лучше всего найти женщину, твердо стоящую на ногах, сесть к ней на шею, кормить ее своей любовью и списывать на ее счет все свои комплексы и неурядицы. Крайне неприятно знакомиться с мужчиной, который при первой же встрече спрашивает, сколько ты получаешь и какие у тебя жилищные условия, а вдвойне неприятно от того, что только что познакомившийся с тобой мужчина в первый же день знакомства набивается в гости к тебе домой в надежде сэкономить на ресторане и побыстрее добраться до твоего запретного тела. Я всегда могу заплатить за себя, но я никогда не плачу и не буду платить за мужчину.

Моя подруга рассказала мне о том, что творится на рынке брачных объявлений, и эта крайне малоприятная ситуация достойна пера. Я обязательно подниму эту проблему в одной из своих книг. Ей около тридцати пяти лет. Она самодостаточная женщина. Одним словом, большая умница, красавица, воспитывающая одна славную дочурку. Дав объявление о том, что тридцатипятилетняя женщина без материальных и жилищных проблем хочет встретить достойного спутника жизни, она получила массу писем от двадцатилетних парней, которые предлагали ей свою любовь за хорошее материальное вознаграждение.

Глядя на нее, я вспоминаю случай, произошедший через несколько месяцев после развода, когда я однажды встретила своего знакомого, первым делом поинтересовавшегося, почему я до сих пор в одиночном плавании.

– Потому что мне нужен МУЖЧИНА, а не тот, кто хотел бы ко мне приспособиться. Я сильная женщина, значит, мне нужен не менее сильный мужчина.

– Зачем тебе сильный? – недоумевал он. – Две сильные личности никогда не уживутся под одной крышей.

– А зачем мне слабак? – не соглашалась я с ним. – Что мне с ним делать? Решать его многочисленные проблемы? У меня своих по горло.

– Он будет создавать тебе душевный комфорт...

– Слабый мужчина никогда не создаст душевный комфорт, хотя бы потому, что он будет мне неинтересен.

И все же почему в нашей жизни так много альфонсов? Наверно, потому, что на них есть спрос, а спрос порождает предложение. Особенно часто альфонсов заводят женщины в годах с хорошим достатком. Ну, что поделаешь, многим женщинам тоже захотелось любви за деньги. Пока есть спрос на подобный тип мужчин, альфонсы будут плодиться с невероятной скоростью. Женщина позволяет себе покупать любовь мужчины, который зарабатывает свои деньги тем местом, которым умеет. Ему не важны ни ваше тело, ни ваша душа, а важна выгода, которую он с вас получит. Не знаю, но лично для меня согласиться на подобные отношения – значит расписаться в собственной несостоятельности и убедить себя в том, что по-другому ты мужчинам просто неинтересна. И все же почему женщина содержит мужчину? Что движет женщиной? Страх одиночества или отсутствие более достойной кандидатуры? Мы никогда не встретим достойного мужчину, пока будем бояться одиночества, как только мы перестанем его бояться, в нашей жизни сразу появится нормальный мужчина с руками, ногами и головой, который в состоянии заработать. Я где-то слышала, что все зарабатывающие мужчины достались незарабатывающим женщинам, а тем, кто зарабатывает, невольно приходится сталкиваться с теми, у кого это не получается. Недавно я разговаривала с одной успешной дамой, которая заверила меня в том, что когда женщина слишком хорошо зарабатывает и у нее есть большие деньги, то наличие их у понравившегося ей мужчины ей совершенно неинтересно. И все же я не имею ничего против ситуации, когда женщина зарабатывает намного больше мужчины, но все же мужчина должен стремиться заработать, хотя бы настолько, насколько у него хватает возможностей, но жить только за счет женщины – это не вызывает даже малейшего уважения. Я считаю, что НЕВОЗМОЖНО ВСЁ ПОДРЯД ОПРАВДАТЬ ЛЮБОВЬЮ. Нельзя любить человека, покупая его или продаваясь самой.

Я не могу не согласиться с тем, что альфонс – это не самое популярное занятие и не самое психологически комфортное. Хлеб альфонса не сладок. Альфонс – это не мужчина, а мужчинка, который сидит на шее у женщины. Она его кормит, поит, одевает и тычет его носом, что и как нужно сделать. Говорят, что между альфонсом и жигало существует большая разница. Альфонс – человек, который существует за счет женщин, а жигало получает деньги за секс, точнее, это мужчина-проститутка. Лично для меня и те и другие попали в категорию мужчин совершенно случайно, и мне хочется, чтобы эта книга стала пособием для моих дорогих читателей, как не попасться на их удочку, ведь они очень хорошие психологи, мастера красивых

слов и обещаний. У меня иммунитет к таким сладкоречивым мерзавцам и крайне негативное отношение. Мне неприятны мужчины, у которых все мужское самоуважение уходит в постель.

И все же зачастую мужчин-альфонсов делаем мы сами. Сначала мужчинам становится неудобно, когда мы даем им деньги в долг, а потом они к этому привыкают и воспринимают это как должное. Ко мне приходит масса писем от женщин, у которых мужья – самые настоящие альфонсы. Женщины работают на трех работах, кормят семьи, а мужья сидят на диванах, смотрят футбол, пьют пиво и читают объявления о поисках работы, и эту работу они ищут годами. На самом деле они ее уже давно не ищут. Зачем? Им и так неплохо. К хорошему привыкаешь быстро. Они просто создают видимость, что они все еще находятся в поиске. Муж-альфонс – тяжелое испытание для женщины. Подобные браки все равно рано или поздно распадаются. Все зависит от того, насколько у женщины хватит терпения, а затем становится жаль времени, нервов, сил, которые уходят на то, чтобы заставить мужа найти работу. Если мужчина хочет найти работу, то он обязательно ее найдет, а если он хочет сидеть на шее, то он будет сидеть на ней до последнего, и его будет достаточно тяжело скинуть. Даже если вы будете пытаться это сделать, он будет всячески за нее цепляться и давить на вашу жалость, поэтому делать нужно это достаточно резко и даже грубо, чтобы он тут же не поспешил на нее обратно залезть. Я знаю, как тяжело жить без мужчины, но все же нервы будут в порядке и самоуважение будет на месте.

Есть категория мужчин-неудачников, но мы почему-то боимся называть их альфонсами. Подобные мужчины всегда ищут работу, а когда ее находят, то долго на ней не задерживаются. Все свои неудачи они списывают на женские хрупкие плечи, выжимают из женщины все, что можно, и, лежа на диване с газетой «Из рук в руки», строят грандиозные планы, но дальше пролежней от дивана это, увы, не заходит. Эти мужчины подобно вампирам питаются жизненными силами живущей рядом с ними женщины, психологически ее подавляют и приписывают все ее успехи и достижения себе. В браке с подобными мужчинами женщина очень быстро сдает, а мужчина, наоборот, расцветает, накапливает жирок от бездействия и собственной лени. Когда я нахожу свои фотографии в далеком замужестве, то и сама удивляюсь, сколько же у меня тогда было терпения. Молодая, измотанная, жутко уставшая, обессиленная женщина, работающая в круглосуточном режиме, с несчастными глазами и бледным лицом, и довольный жизнью муж, миссия которого состояла лишь в том, чтобы создавать видимость, что он при деле. Я смотрю на фотографию и сама не верю, что это я. Сейчас я работаю ничуть не меньше, только вот выгляжу в сотни раз лучше, да и на лице никогда не исчезает улыбка. Просто сейчас рядом со мной нет того мужчины, который тянул меня в омут безрадостной и мрачной жизни. И все же я считаю бывшего мужа одним из главных учителей своей жизни. Я поняла, что в этих отношениях я слишком многое отдавала и ничего не получала взамен. Я извлекла много уроков, и пусть все эти уроки были болезненными, но все они были необходимыми. Разрыв наших отношений научил меня самому главному в этой жизни, я научилась прощать. Жизнь дана нам для того, чтобы постоянно двигаться вперед, и для женщины вполне нормально иметь за своими плечами опыт неудачного брака, а может быть, даже и не одного, а сразу нескольких.

ЕСЛИ ЖЕНЩИНА ХОЧЕТ ОБМАНЫВАТЬСЯ, ТО НИКТО ЕЁ В ЭТОМ НЕ ПЕРЕУБЕДИТ.

На мой почтовый ящик пришло письмо со странным обратным адресом, в котором было написано только два слова: от жигало. Улыбнувшись, я открыла письмо и внимательно с ним ознакомилась. Оказалось, что написавшего мне жигало зовут Эрик, что он живет в городе Ростове-на-Дону и предлагает мне написать про него книгу, которая бы называлась: «Исповедь последнего жигало». Дорогой Эрик, я действительно написала книгу, но только она называется «Осторожно: альфонсы». Я не могу воспевать то, к чему отношусь негативно. Да и как можно рассуждать о последнем жигало, если вашего брата сейчас так много, что хочется просто кричать «Караул!» и хвататься за голову от того, что гвардия подобных вам мужчин наступает на

пятки одиноким, самодостаточным и успешным женщинам. Вы пишете, что готовы открыть мне тайны этого удивительного искусства, и предлагаете мне совершенно безвозмездно почувствовать на себе то, что испытывают ваши клиентки, потому что иначе я не смогу понять мир их ощущений, но, Эрик, мне не нужен мир этих ощущений даже даром, потому что я не могу относиться к этому миру как к искусству и хочу видеть в мужчине мужчину, у которого еще сохранилось чувство собственного достоинства и широкая мужская спина, за которую хоть изредка, но можно спрятаться для того, чтобы защититься от людской молвы и сильного ветра. Мне приятно, что мое неумное желание освещать различные аспекты нашей суровой действительности при помощи пера вам импонирует. Вы называете себя свободным художником или импровизатором и говорите, что между альфонсами-профессионалами и обыкновенными альфонсами такая же пропасть, как между гейшами и девочками, стоящими на трассах. Возможно, вы правы. Я не могу не согласиться с вами, что все жигало совершенно разные и у каждого свой уровень профессионализма. Вы пишете, что у вас есть свой кодекс чести не разбивать женских сердец, но здесь мне хочется с вами поспорить, потому что само слово «альфонс» и честь совершенно разные и нигде не пересекающиеся понятия. Честь есть у других мужчин, которые никогда не посмотрят на женщину как на источник материального дохода и не станут использовать ее в корыстных целях. Издавна на Руси мужчина всегда считался добытчиком. Я понимаю, что в последнее время мы уже перестали смотреть на мужчин как на добытчиков, потому что добываем на пропитание себе и своим детям сами, но все же не каждая из нас пожелает, чтобы ее откровенно использовали и питались ею же созданными благами. Вы также пишете о том, что не разбиваете сердец и что за то время, которое вы проводите рядом с женщиной, вы даете ей возможность почувствовать себя счастливой. Не могу согласиться с вами ни по поводу разбитых сердец и ни по поводу предложенного вами сомнительного счастья. Вы не можете контролировать женское сердце, потому что даже не каждая его обладательница на это способна. Да и счастье за деньги тяжело называть тем женским счастьем, о котором мечтает каждая женщина. Эрик, я ничего не имею против вашего профессионализма и мастерства, но все же желаю вам сделать хотя бы одну женщину по-настоящему счастливой, свив ей уютное семейное гнездышко, в котором будут слышны детские голоса, детский смех и милые карапузы будут встречать вас на пороге вашего дома. Поймите, осчастливить продажной любовью всех женщин невозможно. Можно осчастливить только одну, и в этой любви не должно быть корысти и выгоды.

Мужчина, решающий финансовые проблемы за счет женщин, никогда не сможет стать в ее глазах достойным МУЖЧИНОЙ. Женщине нужен человек-опора, на кого можно опереться в этой нелегкой жизни. Я никогда не смогу согласиться с тем, что альфонсы – это работники сферы услуг, и я терпеть не могу все, что несопоставимо с мужским достоинством. Я не могу и не имею права осуждать альфонсов, и я никогда не смогу понять тех женщин, которые их содержат, чувствуя при этом душевный комфорт. В подобной ситуации женщина может потерять намного больше, чем деньги, – самоуважение например.

И все же альфонсы – творение наших женских рук. Пока есть спрос, есть предложение, и зачастую альфонсами наших мужчин делаем именно мы, проявляя к ним совершенно ненужное сострадание и даже самопожертвование. Мужчине можно помочь, и его можно понять, если его нестабильная финансовая сторона – явление временное, но если оно переходит в состояние постоянности, то ни о какой помощи тут не может быть даже и речи. Меня часто спрашивают о том, не являюсь ли я феминисткой. Нет, не являюсь, хотя бы потому, что я очень сильно люблю мужчин. Я люблю сильных, целеустремленных, интересных мужчин с чувством собственного достоинства. Я люблю МУЖЧИН, а не мужчинок, и слава господа богу, что они еще есть и мы имеем возможность ими гордиться.

Этот роман мне хочется посвятить моей давней почитательнице Кристине.

ПРОЛОГ

Услышав, как со скрежетом в железной двери открывается окошечко, я вздрогнула.

– Я не хочу есть, – еле слышно произнесла я и поджала под себя ноги.

– Давай, жри, спидоноска несчастная!

– Я не хочу, – вновь повторила я. – Я плохо себя чувствую.

– Ты что, подыхать, что ли, собралась?

– Скорее бы...

– Пожри, пока живая. Когда сдохнешь, тебе пожрать уже никто не предложит.

Посмотрев с грустью на тюремную баланду, я отодвинула тарелку в сторону и вновь установилась в одну точку. Сегодня пошел уже восьмой месяц, как я сижу в одиночной камере. Восьмой месяц я не живу, а существую. Ни о чем не мечтаю, ничего уже не жду, а хочу лишь одного: чтобы все это закончилось как можно скорее... Когда же этот кошмар прекратится и я обрету покой... Я не знаю, есть ли жизнь после смерти... Если есть, то, может быть, в другой жизни мне повезет намного больше. А может быть, я вообще больше никогда не рожусь человеком, а стану какой-нибудь кошечкой, живущей у хороших и добрых хозяев. Стоп! А если жизни после смерти нет? Ведь никто точно этого не знает. Если там пустота и я никогда снова не рожусь, то, по большому счету, и не надо... Мне и этой жизни хватило сполна.

Вчера у меня был день рождения. Никогда не думала, что мне придется его справлять в тюрьме. Впрочем, о каком дне рождения можно вообще рассуждать? Да и рассуждать-то я уже разучилась. Я деградирую. Наверно, это был уже последний мой день рождения в этой жизни. Я сделала тюремный торт и, так себе ничего и не пожелав, вспоминала свою нелегкую и непутевую судьбу. Только не думайте, что тюремный торт имеет хоть какое-то отношение к настоящему. Совсем нет! О настоящем торте я даже и не мечтаю, хотя всегда была сладкоежкой. Было время, когда я могла съесть за один раз несколько порций мороженого и выбрать для себя в магазине аппетитный торт, украшенный моим любимым кремом. Приготовление же тюремного торта занимает совсем немного времени, да и вкус у него другой. Совсем не тот, что у настоящего. Рецепт этого нехитрого лакомства таков. Берется кружка, в нее кладется маленький кубик маргарина, который иногда нам дают на ужин. Затем маргарин тщательно перемешивается с сахарным песком. После этого я наливаю в кружку немного кипятка и, пока вся эта смесь не остыла, в срочном порядке съедаю ее с хлебом.

Было время, когда я вздрагивала при слове «тюрьма» и была твердо убеждена в том, что я всегда буду знать о ней только из книг и различных фильмов. А в принципе, по большому счету, ничего нет странного в том, что я оказалась в тюрьме. Я живу в таком государстве, в котором возможно все. В первый день, как только я сюда попала, я билась головой о стену, рыдала, кричала, а теперь... Теперь я уже давно ни на что не реагирую, и у меня не осталось никаких эмоций. Все заключенные, находящиеся в других камерах, ждут освобождения, мечтают о свободе, но я больше не отношусь к их числу. Свобода... А зачем она мне нужна? Что мне с ней делать? За стенами тюрьмы живут злые и жестокие люди, которые ненавидят тех, у кого ВИЧ. Они смотрят на меня, как на изгоя, прячут от меня своих детей и даже надевают марлевые повязки, когда со мной общаются. Люди смотрят на меня, как на ходячий труп. Возможно, они правы, но только я еще живая. Скорее всего я – потенциальный труп. Я часто вспоминаю, что я почувствовала в тот момент, когда узнала о том, что заболела. Первое время я не могла спать. Я потеряла счет времени и сутками лежала на кровати, смотрела в потолок и спрашивала сама себя: почему это произошло именно со мной? В чем я провинилась, что не так сделала и кому в этой жизни перешла дорогу? А когда я немного пришла в себя, то пошла сдавать кровь еще раз. Результат подтвердился. Я вновь испытала шок, стресс и пошла сдавать кровь в третий раз. Когда в третий раз диагноз вновь подтвердился, я не знала, куда мне нужно

бежать и что делать. А дальше начался сущий кошмар: я стала сдавать кровь по пять раз на дню в самых различных лабораториях и, получая подтверждение своего диагноза снова и снова, как одержимая, искала очередной медицинский центр, в котором я еще не была. Я падала в обморок от бессонницы и потери крови, мои вены стали похожи на вены настоящего наркомана, но я по-прежнему сдавала кровь и ждала результата. В тот момент хождение по диагностическим центрам было смыслом моей жизни. Когда в Москве меня уже знали в лицо практически во всех медицинских центрах, я села на питерский поезд и, приехав в Санкт-Петербург, стала проделывать то же самое. А затем купила билеты на самолет и полетела в Екатеринбург. После этого я хотела рвануть в Челябинск, но не смогла. Не смогла по той причине, что у меня уже не было вен. Ни вен, ни сил и ни желания. Говорят, что в каждом тоннеле горит свеча. Может быть, но только не в моем. Я точно знаю, что в моем тоннеле будет мрачно, холодно и темно. Я видела четкий тупик. Пропала энергия, стали болеть кости, и меня одолела депрессия.

Иногда по ночам я пыталась представить, что творится в моем организме, как разрушаются клетки моей иммунной системы. Бред какой-то! Люди вокруг живут нормальной жизнью, а я ею жить уже не могла. Теперь мои мысли были заняты только состоянием моего организма. Хотя иногда я все же отвлекалась: вспоминала счастливое прошлое, в котором было светло, уютно и радостно, и мечтала о том, чтобы хоть ненадолго в него вернуться. Мне вспоминалась моя первая любовь, и на глазах выступали слезы. Тогда я была НИКТО, звали меня НИКАК, и, как в таких случаях говорят, у меня не было ни флага, ни родины. Я была совсем юной, но уже слишком амбициозной и самоуверенной. А он закончил институт и имел приличную должность в конторе. Он хотел семью и детей, а я – свободы и независимости... Старенькая чебуречная и мы, сидящие друг напротив друга, пьющие мясной бульон и с огромным аппетитом уплетающие чебуреки... Да, было славное время, но, увы, его уже не вернуть назад. В той прошлой жизни был солнечный свет, беззаботное веселье, море улыбок и вера в будущее.

После того как я узнала, что заражена ВИЧ, у меня началась совсем другая жизнь. Сейчас мне особенно нужна психологическая поддержка, но все люди от меня отворачиваются. В нашей стране существует жуткая дискриминация по отношению к тем, кто болен: их увольняют с работы, не дают им возможности иметь семью. Мы все по-настоящему отверженные, а ведь нас так много... Сначала мне было одиноко и страшно, а теперь исчезли и эти чувства. Хочется только одного: чтобы это все как можно быстрее закончилось. Вокруг так много безразличия! До болезни я никогда об этом не задумывалась. Я и представить себе не могла, что я живу в стране равнодушных людей. А ведь безразличие порождает отверженных, и эти отверженные могут стать слишком опасными для тех, кто от них отвернулся.

Если выбирать из двух зол меньшее, то с ВИЧ можно жить, а вот со СПИДом жить уже вряд ли получится. Это смертельная стадия. Когда окружающие узнали о моем диагнозе, они стали меня бояться. С ума сойти! Я, такая худая, бледная и изможденная девушка, могу кого-то серьезно пугать... Подумать только, от меня шарахаются, как от прокаженной! Глупо бояться тех, кто болеет СПИДом. Глупо и даже стыдно. Перед тем как попасть в тюрьму, я где-то читала, что от СПИДа может быть только одно спасение – это верность. Каким же нужно быть недалеким человеком, чтобы написать подобное. Какая, к черту, верность? В центре профилактики и борьбы со СПИДом я познакомилась с множеством женщин, которые всю жизнь полагались на эту мифическую верность и в результате попали туда же, куда попала и я. Все эти женщины жили в счастливом браке много лет и заразились от собственных мужей. Причем больше половины из них не знали никаких иных мужчин, кроме мужа. Вышли замуж в восемнадцать, вырастили детей, нянчили внуков, берегли домашний очаг, встречая мужа с работы вкусным борщом и котлетами, а в один самый обычный день почувствовали себя плохо, пошли по врачам и узнали, что заражены ВИЧ. Все они смотрели на меня ничего не понимающим взглядом и говорили одну и ту же фразу: «Я была уверена на сто процентов, что мой муж мне был всегда верен. Он и с работы вовремя приходил, когда успел-то? И на женщин-то уже

давно не смотрел... Мне казалось, что они его даже и не интересовали». Я смотрела на этих жен и чувствовала сильную душевную боль. Среди этих несчастных были и двадцатилетние девушки, и сорокалетние женщины, и те, которым уже было за пятьдесят. Все они надеялись на мужскую верность и были полностью уверены в своих мужьях. Глядя на них, я поняла, что в этой жизни вообще ни на кого нельзя полагаться. Вернее, можно, но только на одного-единственного человека – это на саму себя. И ведь про этих жен нигде не пишут, а их много. Пишут про наркоманов, гомосексуалистов, проституток, но только не про порядочных женщин.

Мне уже давно никто не подает своей руки. У нас народ какой-то странный. Верит в различные мифы. Некоторые до сих пор думают, что заразиться можно через рукопожатие. А может быть, они просто мной брезгуют? С такими, как я, не хотят работать в одном офисе, общаться, да и вообще находиться рядом. Точно так же и в тюрьме. Когда я сидела в общей камере, все смотрели на меня, как на живой труп, и пытались надо мной издеваться. Странные, жестокие люди... Надо мной и так уже издевается судьба. Куда же издеваться надо мной еще больше? Тогда у меня начались настоящие истерики и приступы сумасшествия. Я никогда и никому не позволяла над собой глумиться и не могла позволить это в тюрьме. Меня стали бояться не только потому, что я больна, а еще и потому, что у меня не в порядке психика. Я и добилась того, чего хотела: я стремилась в одиночную камеру, и я в нее попала. Мне не нужно было общение, я устала постоянно быть начеку, выслушивать чьи-то насмешки и всем объяснять, кто меня заразил. Я не хочу, чтобы ко мне лезли в душу, потому что моя душа уже давно ото всех закрыта.

Когда мне становится совсем плохо и я понимаю, что я потихоньку схожу с ума, я вою белугой, катаюсь по полу камеры и рву на себе оставшиеся волосы. Тогда меня сажают в «стакан», и после четырех часов, проведенных в нем, истерика проходит и начинаются приступы удушья, потому что там катастрофически не хватает воздуха. Для тех, кто не знает, «стакан» – это совсем маленькое помещение. В нем нет окон и можно только стоять, потому что присесть там практически невозможно. А еще в нем почти нет воздуха. Когда над заключенными хотят поиздеваться, то кидают в «стакан» сразу двух человек. Ты стоишь, прислонившись к телу другого, не можешь пошевелить ни рукой, ни ногой и жадно глотаешь воздух. В «стакане» мне всегда кажется, что я уже умираю. Со стороны я, наверно, похожа на рыбу, которую прибой выбросил на берег. Только рыба может бить хвостом и подпрыгивать, а у меня нет даже этой возможности. Хотя один раз я была даже рада, что попала в стакан. Сначала в него закинули меня, а потом – еще одну молодую женщину. Мы стояли, прижавшись друг к другу, жадно глотая спертый воздух, и для того, чтобы не сдохнуть, пытались друг друга морально поддерживать. Впоследствии мы стали подругами. Если вы не верите, что в тюрьме можно дружить, то ошибаетесь. Плечо надежного друга можно обрести везде, и даже в тюрьме.

Мою новую знакомую звали Ниной. У нее был тот же диагноз, что и у меня, – СПИД. На воле у нее осталась семья и полутороогодовалый ребенок. Муж дал задний ход, а дочку воспитывают ее родители. Когда Нина вспоминает о своей доченьке, она сразу плачет (Нина говорит, что дочка родилась просто красавицей: у нее потрясающие голубые глазки). Она понимает, что больше никогда ее не увидит, потому что она знает, что и я, и она сдохнем в этой тюрьме. Нина вышла замуж за любимого человека и, узнав о своей беременности, просто светилась от счастья. Она работала художником-оформителем и боготворила свою работу. Затем родила красавицу дочку и до сих пор не может забыть, как ее муж написал под окнами родильного дома на асфальте: «Нина, родная моя, я тебя люблю!» Когда муж встречал Нину из родильного дома, он танцевал от счастья и осыпал ее цветами. Рождение дочери отмечали с размахом: накрыли столы, пригласили всех родственников. Гости веселились и желали малышке счастья. Но на это торжество пришла женщина-врач, отвела Нинку в сторону и сказала, что она заражена ВИЧ. Ее нечаянно заразили в родильном доме. Нужно еще раз сдать кровь и проверить дочку. Нинка стояла в растерянности, машинально кивала и, проводив врача, нашла в себе

силы сесть за стол. Она до последнего верила, что это ошибка. Она сдала кровь на анализ, и диагноз подтвердился. А то, что она услышала дальше, прозвучало для нее как смертный приговор. В родильном доме Нине перелили донорскую кровь, которую сдала женщина, больная СПИДом. При этом Нинке принесли извинения и только развели руками: мол, халатность. Нинка смотрела на врачей и не верила тому, что они говорят. Разве такое могло произойти в наше цивилизованное время? Ведь вся донорская кровь проходит обязательное тестирование. Как же могли ей перелить инфицированную кровь? Это даже в голове не укладывается. Услышав, что уже создана специальная комиссия, которая должна провести расследование и выяснить, как мог произойти этот ужасный случай, Нинка растерянно пожимала плечами и шептала, что ей нет дела до какой-то там специальной комиссии. Ей есть дело только до собственной жизни. А жить-то теперь как? Как муж? Как ребенок? Дальше-то как? Даже если кто-то и понесет наказание, то ей, по большому счету, от этого ни жарко, ни холодно. А дальше еще хуже. Нинка подала в суд и... проиграла. Она хотела отсудить деньги, которые бы обеспечили ей лечение и продление жизни, но ничего не получила. Судья сказал, что ей никто ничего не должен. Ни ей, ни ее семье. Нинка не могла понять только одного: ведь она ни в чем не виновата! Беда, случившаяся с ней, могла произойти с каждым, но больше всего ее поразила и привела в состояние ужаса реакция на ее болезнь со стороны общества и государства. Она так и не смогла понять, почему проиграла суд и почему судья сказал, что ей никто и ничего не должен. А кто же тогда должен? Кто??? А затем она узнала, что на станции переливания крови были зафиксированы факты незаконного распределения крови и ее продажа по заниженной цене. Уволили несколько сотрудников. Среди них была и та недобросовестная женщина, которая отправила в больницу непроверенную кровь. Нинка даже приезжала на эту станцию переливания крови. Смотрела на объявление: «Станция переливания крови приглашает доноров крови и ее компонентов». Она ходила мимо кабинетов и даже заглянула в диагностическую лабораторию, в ней исследовали кровь, сданную донорами, в том числе и на ВИЧ. Она даже представила себе, как эта недобросовестная сотрудница взяла зараженную кровь и, торопясь, позабыв ее проверить, отправила в больницу. Дальнейшая Нинкина жизнь пошла под откос. От нее ушел муж, отвернулись все знакомые и друзья. На нее показывали пальцем, мамыши уводили своих детей с детской площадки, когда она выходила на улицу со своей коляской. А когда Нина проиграла суд, все почему-то злорадствовали. Судья зачитывал решение суда, словно издеваясь над Нинкой, и в его взгляде не было ни капельки жалости и сострадания. Когда Нинка сказала ему о том, что в этом родильном доме на ее месте могла оказаться его жена, судья ухмыльнулся и хладнокровно вышел из зала, посоветовав ей подать на пересмотр данного дела. Но Нинке уже были не нужны никакие пересмотры, потому что она твердо знала, что этот мир против нее и что никому нет до нее дела. Ни до нее, ни до ее болезни. Проревев несколько дней подряд, Нинка взяла самый большой кухонный нож и, узнав адрес судьи, подкараулила его вечером, спрятавшись в подъезде. Она ударила его ножом в спину, потом еще раз и еще раз, пока он не упал на пол и не перестал подавать признаки жизни. Тогда Нинка сама плохо понимала, что делает. Она просто хотела, чтобы этот человек никогда больше не ухмылялся, читая несправедливое решение суда. Посмотрев на мужчину, лежащего в луже крови, Нинка выскочила из подъезда, забежала в соседний скверик и, достав из сумки заранее приготовленное мокрое полотенце, привела себя в порядок. Затем поймала такси и поехала по следующему адресу, который ей тоже удалось узнать. По этому адресу проживала уволенная из-за халатности бывшая сотрудница станции переливания крови. Та самая, из-за которой Нинкина жизнь пошла под откос. Нинка нажала на кнопку звонка и на заданный ей вопрос «Кто?» ответила, что хозяйке квартиры пришла срочная телеграмма. Когда женщина открыла ей дверь, Нинка ударила ее в грудь ножом. После этого Нинка приехала домой, расцеловала спящую дочь, попрощалась с родителями и сама пришла в милицейский участок, написав чистосердечное признание в убийстве двух человек. Сейчас Нинка сидит в соседней «одиночке». Сначала

она тоже была в общей камере, но там и у нее случались приступы истерики и даже временного помешательства. Она смотрела на других женщин и ненавидела их за то, что они здоровы, и за то, что, когда они выйдут из тюрьмы, будут жить дальше. «Всех СПИДом перезаражаю!» – кричала в камере Нинка и кидала на своих сокамерниц грозные взгляды. А когда ее водили к следователю, она лукаво ему подмигивала и спрашивала, не хочет ли он попробовать девушку, больную СПИДом? Когда Нинку посадили в одиночную камеру, она почувствовала себя значительно легче, потому что никого не хотела видеть и ни с кем не желала разговаривать. В «стакане» она призналась мне в том, что муж был ее первым мужчиной. До него у нее никого не было.

На душе мне становится легче, потому что я знаю, что Нинка находится за стеной и она такая же, как и я. У нее точно такие же печали, мысли, и впереди такая же безнадежность... От тюремного окошечка моей камеры тянется целое сплетение различных «дорог». «Дороги» – это тюремные записки, на местном жаргоне называемые «малявами». Мы с Нинкой часто общаемся посредством «дорог». Вчера она поздравила меня с днем рождения: нарисовала роскошный торт со свечами и розы. Нинка вообще потрясающе рисует, ведь она художник-оформитель. Она талантлива от природы. Иногда она рисует по моей просьбе. Нинка даже не смутилась, когда я попросила ее нарисовать мой организм внутри, вернее, мою иммунную систему. Она ее запросто нарисовала: столько разрушенных иммунных клеток... Увидев этот рисунок, я закричала от боли и несколько дней не разговаривала с Нинкой. Но потом я первая с ней помирилась, и боль постепенно прошла... Ко мне приходит масса записок от других заключенных. В них матерная ругань и проклятия. Мне желают поскорее сдохнуть и ненавидят меня за то, что у меня СПИД. Тут в тюрьме не важно, болеешь ты СПИДом или только являешься ВИЧ-носителем. Хотя я сама с недавних пор стала подозревать, что уже болею СПИДом, по-другому просто не может быть. В тюрьме все наши болячки обостряются со страшной силой, ведь здесь нет никаких возможностей для лечения. Точно такие же записки приходили к Нинке. Сначала мы болезненно на них реагировали, не понимая, в чем именно мы виноваты, а потом привыкли и уже не обращали на них внимания. Приходили записки и от женщин-кобелов. Женщина-кобел – это как мужчина. В тюрьме полно лесбиянок. Так вот, кобел играет роль мужчины. Записки были подобного содержания: «Видела тебя на прогулке. Ты хорошенькая. Я тоже болею СПИДом. Жаль, что мы не можем создать с тобой семью». Я такие записки выкидывала сразу, хотя, если честно, я недоумевала оттого, что могу кому-то нравиться. За время, проведенное в тюрьме, я очень сильно сдала и уже давно не смотрела на себя в зеркало. Не смотрелась в зеркало и не читала ни газет, ни журналов. Я совершенно сознательно отрекалась от внешнего мира. Нинка же всегда читала прессу, радовалась, если у нее в руках была интересная книга, и много рисовала. Рисование отвлекало ее от мрачных мыслей. Целыми днями она рисовала оставшуюся дома дочку, мечтала хотя бы на минутку увидеть ее и перед сном всегда громко пела колыбельные песни...

Я сильно привязалась к Нинке и иногда пела вместе с ней, стоя у крохотного тюремного окошечка в клеточку. Однажды она даже угостила меня яблоком, а один раз стала так громко кричать, что, наверно, ее отчаянные крики слышала вся тюрьма. Когда Нинку увели в «стакан», стала кричать и я для того, чтобы меня бросили в «стакан» тоже. В «стакане» я стала расспрашивать Нинку о том, что случилось. Нинка сказала, что получила письмо из дома. Родители выслали фотографии дочки и написали, что у ее малышки обнаружили ВИЧ. После рождения ребенка все было нормально. Все надеялись на то, что все обошлось, но вот вирус все же перестал прятаться, инкубационный период закончился, и болезнь дала о себе знать.

После этого Нинка потеряла покой, постоянно попадала в «стакан», перестала рисовать и отказалась от чтения газет и книг. А еще она почему-то перестала общаться со мной... Она вообще с кем-либо перестала общаться... Однажды ночью у меня заболело сердце. Я и подумать не могла, что сердце может болеть так сильно. Я стала корчиться от дикой боли, подумала,

что это конец, и приготовилась к смерти. Я хотела только одного: чтобы эта боль как можно быстрее закончилась. Но она не заканчивалась, она становилась сильнее, и у меня уже просто не было сил ее терпеть. Мне казалось, что моя грудь разрывается на части. Устав от острой боли, я доползла до двери и стала громко стучать, прося, чтобы мне сделали обезболивающий укол и дали таблетку валидола. Но сонная дежурная раздраженно крикнула мне, чтобы я стучала себе по голове, и если я не успокоюсь, то она бросит меня подыхать в «стакан». Тогда на помощь пришла Нинка. Через окно она передала мне пачку валидола и пачку анальгина. Я пила таблетки, ревела, но потом приступ прошел, и я почувствовала себя лучше. С тех пор мы опять с Нинкой стали общаться, только уже не так часто, как раньше. Целыми днями моя соседка была занята своими мыслями. Она так же, как и я, уже перестала за собой следить. Зачем? Мы же все равно не дотянем до свободы, и нас никто не увидит. А что хорошего на свободе? Презрительные взгляды окружающих... Ненависть к нам за то, что мы еще живы. Не жизнь, а сплошной траур. Родственники виновато прячут глаза, а если изредка и зайдут в гости, то со своей одноразовой посудой, стараясь ни до чего в доме не дотрагиваться. Отец вообще переехал на дачу, чтобы быть от меня подальше. А в спальне матери я обнаружила тарелку, она прятала ее в своей тумбочке. Когда я спросила ее о том, почему она прячет тарелку, ведь ВИЧ не передается через посуду, мать виновато отвела глаза в сторону и пробурчала, что это так, на всякий случай.

А сегодня в одной из камер девушка вскрыла себе вены. Она перерезала их какими-то подручными средствами. Несчастливая оставила предсмертную записку, в которой она призналась в том, что устала чувствовать себя зверьком, запертым в клетке. Я подхожу к крошечному тюремному окну и кричу Нинке:

– Нина, ты новость слышала?

– Слышала, – отвечает она. – Везет же некоторым! Одного не пойму, чем она это сделала?

– Если сделала, значит, было чем. Смотри, сегодня полнолуние. Скажи, луна красивая?

– Красивая, – не могла не согласиться Нинка. – А звезд-то сколько на небе! Раньше, когда я смотрела на звезды, я искала самую яркую и загадывала желание.

– Я тоже. Ты обычно что загадывала?

– Встретить своего принца.

– Встретила?

– Угу. В моей жизни был только один принц – это мой муж. Мы с ним любили смотреть на ночное небо. У нас дома даже телескоп был. Интересно, как он сейчас.

– Кто? Телескоп?

– Да нет, муж.

– Он тебе не пишет?

– Нет, и даже на суде не был. Я слышала, что он вроде с кем-то сошелся.

– Он не болеет?

– Он здоров как бык.

– Ты его не заразила?

– Я рожала тяжело, порвалась сильно. Ждала, пока все заживет. Мы с ним после родильного дома так ни разу не были близки. А потом я узнала про свой диагноз, и он сбежал.

– Что, сразу взял и сбежал? Даже не создавал видимости, что пытается тебя поддержать морально?

– Ничего он не создавал. Сквозанул в неизвестном направлении, и все. Пропал. Правда, после того как меня посадили, к дочке пару раз приходил, а как узнал про ее диагноз, так написал от нее отказ.

– Козел!

– Знаешь, я не злюсь, что он меня бросил. Он просто трусил, а вот за отказ от дочери...

– Не злишься на человека, который предал тебя в самый трудный момент твоей жизни?

- Я просто люблю...
 - До сих пор?
 - До сих пор. Он же мне ничего плохого не сделал. Не он же меня заразил. Он просто слабак.
 - Тогда найди самую яркую и большую звезду и загадай, чтобы он к тебе на свиданку приехал.
 - Не хочу. Все равно не приедет.
 - А если приедет?
 - Скажешь тоже! Он меня боится, как прокаженную. Даже если бы он приехал, я бы с ним встречаться не стала. Не хочу, чтобы он меня такой запомнил. Я же всегда на высоте была и выглядела «на все сто». Пусть запомнит меня здоровой, красивой, модной. А ты кого-нибудь ждешь?
 - Нет. Никого и ничего.
 - Тогда спой со мной колыбельную.
 - Нинка, ну почему именно колыбельную? Давай лучше споем что-нибудь другое?
 - Про любовь?
 - Да хотя бы и про любовь...
 - Ненавижу любовь. Гадина она, эта любовь. Сука... И почему она не может исчезать бесследно?
 - Иногда она дает счастье и уверенность в собственных силах.
- В этот момент на яркое звездное небо набежала большая туча, и на улице пошел дождь.
- Нинка, смотри, дождь! – обрадованно крикнула я.
 - Вижу, не слепая. А ты чему радуешься-то?
 - Это моя любимая погода! Когда-то я просто обожала гулять под дождем... Слушай, а давай споем что-нибудь веселенькое?
 - Что-то веселиться совсем не хочется.
 - Я не предлагаю веселиться. Я просто предлагаю спеть что-нибудь оптимистичное и жизнерадостное.
 - Ты издеваешься???
 - Нет. Я вполне серьезно.
 - Жизнерадостные песни поют люди, которые радуются жизни. Мы с тобой уже давно не относимся к их числу.
 - Но ведь у нас с тобой остались воспоминания. Драгоценные воспоминания... А еще прошлое. Счастливое прошлое... Скоро нас не будет, но мы еще живы. Хотя осталось так мало... Так почему бы нам с тобою не спеть? Скоро мы уже не сможем этого сделать.

Ой цветет калина в поле у ручья,
Парня молодого полюбила я.
Парня полюбила на свою беду...

Запели мы в один голос, но только негромко, потому что побоялись, что нас кинут в «стакан». В «стакане» нет окон и мало воздуха. А тут есть окна, за которыми идет дождь. Сильный дождь... Хорошо слышен его шум, и даже чувствуется легкая свежесть. А там люди... Там совсем другая жизнь... Они ходят по земле, разговаривают, куда-то едут, спешат, встречаются, расстаются и вновь встречаются... Они нас ненавидят, но мы их прощаем и искренне просим у них прощения за то, что мы еще живы. Это равнодушные, черствые и эгоистичные люди. Мы желаем им здоровья. Крепкого здоровья и долголетия.

Послышалось женское пение из соседних окон, а через несколько секунд нашу песню поддерживали все новые и новые окна. А потом запела вся женская тюрьма. Запела от боли, горя,

усталости, безысходности и одиночества. Заметались дежурные в коридорах... Нас можно посадить, но нас невозможно заставить замолчать всех одновременно: «стаканов» на всех не хватит. Тюрьма пела громко, во весь голос, и как только заканчивалась одна песня, тут же начиналась другая. Вот что значит настоящая женская солидарность! У каждой из нас там, далеко, остался дом, семья, дети, родственники и прошлая жизнь. И каждая хотела туда, где нас ждали, писали письма и вязали нам свитера и теплые носки.

Проходящие мимо здания тюрьмы люди вставали как вкопанные, поднимали головы и слушали, как же громко поет тюрьма и какой у нее красивый, звонкий, душераздирающий голос... По коридорам сновали дежурные – вертухаи, приказывали нам отходить от своих окон и прекратить петь, но мы все равно пели. Тогда вертухаи стали бегать по камерам и бить женщин дубинками по почкам, но, как только за ними захлопывалась дверь, любая из нас тут же смахивала слезы, подходила к окну, бралась за решетку и вливалась в общий хор.

Мы пели... А на улице шел дождь и продолжалась жизнь...

– Слышишь, как тюрьма поет? – испуганно спросила проходящая мимо тюрьмы женщина у другой.

– Действительно, поет.

– А красиво-то как!

– Красиво...

ГЛАВА 1

Я подошла к окну и посмотрела на проходящие мимо парочки... Вот рядом с интересным мужчиной идет симпатичная девушка и несет невероятно красивый букет. На ее лице счастливая, даже блаженная улыбка. Наверное, действительно приятно получить такой роскошный букет из рук любимого человека.

А вот другая парочка. Девушка идет с все той же улыбкой на лице, но несет всего одну розу. Черт, каким же жмотом нужно быть, чтобы подарить всего одну розу. Хотя бы три! Пусть хилые, не первой свежести, но зато три. Мужчина, подаривший мне одну розу, моментально уронил бы себя в моих глазах. Мне даже было бы стыдно идти по улице с одной розой. Это не знак внимания, а проявление скупости и полнейшего неуважения к женщине. Господи, даже страшно подумать, какую жизнь может подарить своей девушке человек, купивший ей одну розу! Никогда и ни при каких обстоятельствах нельзя соглашаться на всего одну розу! Такой же одинокой будет и ваша жизнь с этим мужчиной, он будет вечно на вас экономить и искусно пускать вам пыль в глаза. А некоторые особо умные мужчины декламируют отрывки из «Маленького принца» и называют эту розу «розой печали». Одним словом, делают все возможное, чтобы скрыть свое истинное к вам отношение, заставив вас довольствоваться малым. Когда я смотрю на девушку с одной розой в руках, мне почему-то становится ее жаль, потому что у нее занижена самооценка. И ведь, подарив эту розу, мужчина еще на что-то рассчитывает! Если эти двое уже состоят в близких отношениях, то, зайдя к себе в квартиру, девушка поставит цветок в вазу, а молодой человек, довольный собой и тем, что сумел произвести благоприятное впечатление на даму сердца, постарается поскорее затащить ее в постель и отыметь по полной программе. В следующий раз он уже придет без розы... Зачем баловать? А то привыкнет!

Я отвлеклась от собственных мыслей и отошла от окна, сев за рабочий стол. Как только в мой кабинет заглянула Рената, я оторвала взгляд от монитора компьютера и тихо спросила:

– Рената, а тебе кто-нибудь дарил одну розу?

– Дарил, – честно призналась Рената и стыдливо отвела глаза в сторону.

– А ты?

– А что я?

– Ты ее принимала? Ты делала вид, что счастлива?

– Делала.

– Зачем?

– Я не хотела думать о плохом и пыталась оправдать подарившего ее мне мужчину. Я думала, может, у него такой подход. Может, настоящие букеты еще впереди. Это просто такой маленький знак внимания.

– Дура ты, – отрезала я. – Он просто на тебе экономил. И почему мы постоянно оправдываем мужиков? Сколько можно? Они вырабатывают у нас комплекс неполноценности, понижают нашу самооценку, а мы их оправдываем. Поэтому они и стали такими ленивыми. Кто дарит приличные букеты, тот дарит их сразу. А кто дарит одну розу, тот по жизни будет тебя принижать, навяжет тебе свои правила игры, а ты постоянно будешь его оправдывать. Я вот никогда не соглашалась на одну розу.

– Наверно, поэтому ты одна, – язвительно заметила Рената.

– Уж лучше одна, чем с одной розой, – с гордостью парировала я.

– Ну ладно, что мы с тобой спорить-то начали? Понимаешь, если мы все будем говорить мужчинам все то, что мы о них думаем, то рядом с нами вообще мужчин не останется. Они все разбегутся.

– Хорошо, давай мы их будем постоянно оправдывать в ущерб себе! Вон, я совсем недавно зашла в кафе недалеко от нашего здания, познакомилась с приятным молодым чело-

веком. Оказалось, он по соседству, в офисе, работает. Разговорились. Приятный такой в общении парень. Договорились встретится на следующий день и вместе пообедать.

– И как? Встретились?

– Встретились. Только он с ходу признался мне в том, что забыл в офисе кошелек. Я ему сразу дала понять, что, раз забыл, иди сходи. Здесь же недалеко. Но вместо этого он мне сказал: «Давай ты сегодня за меня заплатишь, а я завтра тебе деньги отдам». Меня, конечно, это напрягло, но я согласилась. А на следующий день мы опять встретились, чтобы вместе пообедать, и он рассказал мне какую-то невероятную историю о том, что у него заболел кто-то из родственников и ему пришлось отдать на лечение все свои деньги. Мол, заплати за меня еще раз, а я тебе в конце месяца все отдам. Только зарплату получу.

– Ты заплатила?

– Я что, ненормальная? Я ушла обедать в другое место. И дело не в том, что я не в состоянии за него заплатить, а в том, что я тех, кто в офисе кошельки забывает, на дух не переносу.

– Кристина, я смотрю, у тебя настроение ни к черту, – сделала вывод Рената. – Ты просто слишком много работаешь. Работа, работа, работа. Надо же немного отдыхать и думать о личной жизни.

– Некогда мне о ней думать, – махнула рукой я и сделала глоток ароматного кофе.

– А зря. Я приглашаю тебя в эту субботу ко мне на день рождения. Будем справлять его в загородном доме моих родителей. Кстати, заодно познакомишься с моим мужем: ты же его так и не видела. Он всегда дарит мне красивые букеты цветов, – на всякий случай сказала Рената и рассмеялась. – Значит, в эту субботу к пяти вечера я тебя жду. Гулять будем долго, с салютом и живой музыкой. Поэтому приезжай с ночевкой, чтобы ты могла нормально расслабиться и не переживать, что ты за рулем. В воскресенье вернешься домой. Я всем, кого приглашаю, сразу говорю, чтобы оставались ночевать. Дом большой, комнат много, поэтому места всем хватит.

– Ой, это так неожиданно... Что тебе подарить?

– Сама приезжай.

– Задачу ты мне задала. Что подарить девушке, у которой папа большой-пребольшой бизнесмен?

– Подари ей свое присутствие на дне рождения, – расплылась в улыбке Рената и вышла из кабинета.

Тем вечером я допоздна задержалась на работе и подъехала к своему дому, когда уже было темно. Едва я припарковала машину у подъезда, раздался звонок мобильного телефона. Я тут же достала трубку и, увидев, что на экране высветился номер Бориса, облегченно вздохнула.

– Привет. Давно не звонил!

– Ты же знаешь, в каком я сейчас графике кручусь. Я уже перепутал день с ночью. Завтра прилетаю и буду дома отсыпаться. В течение двух дней на работу не выйду – нужно прийти в себя. Так что, дорогая, тебе придется справляться без меня. Я буду на работе только в понедельник.

– Не волнуйся. Я уже привыкла справляться без тебя.

– В этом плане ты у меня молодец – просто незаменимый работник. И все же до понедельника я не дотерплю. Я к тебе обязательно заеду.

– Заезжай, – игриво произнесла я и закинула ногу на ногу. – Кстати, в субботу у Ренаты день рождения. Она его справляет в загородном доме своего отца. Всю ночь гулять будем. Живая музыка, фейерверк... Я уже приглашена.

– Я тоже.

– Значит, увидимся.

– Увидимся. Только... – Борис как-то смутился и замешкался.

– Что «только»?

– Только я буду с женой.

– С женой? – Я почувствовала себя какой-то беспомощной и чуть было не выронила трубку.

– Да, Рената пригласила меня с женой. Так как я был в командировке, она позвонила моей жене и пригласила нас обоих. Моя жена пришла в полнейший восторг. Она уже мне все уши прожужжала по поводу этого дня рождения и подарка.

– Хорошо, приезжай с женой, – холодно произнесла я и почувствовала, что у меня начался нервный тик: задергался правый глаз.

– Ты обиделась?

– На что? На то, что у тебя есть жена? Я к этому уже привыкла.

– Я заеду к тебе еще до дня рождения.

– Не стоит.

– Что не стоит?

– Заезжать не стоит.

– А в наших отношениях что-то поменялось?

– Я немного приболела и плохо себя чувствую. Увидимся на дне рождения.

Бросив телефонную трубку на сиденье, я ударила кулаком по рулю и услышала, что мне вновь звонит Борис.

– Кристина, и все-таки ты не права.

– В чем?

– Ты изначально знала, что я женат и что я никогда не разведусь со своей женой. Чего сейчас ты от меня хочешь?

– Ничего.

– Почему ты так реагируешь?

– Борис, все нормально. Я буду рада встретиться с тобой и с твоей женой на дне рождения у Ренаты. И не переживай, я не наделаю никаких глупостей. Ты же знаешь, что я умею сохранять конспирацию. Мы уже с тобой три года спим, и никто из сотрудников ни о чем не догадывается. Я никогда не задерживаюсь у тебя в кабинете, с работы мы уезжаем на разных машинах в разное время. В чем проблемы? Мы встречаемся с тобой только у меня дома.

– А мне кажется, уже все сотрудники догадываются.

– Может быть, у кого-то и есть определенные подозрения по этому поводу, но не пойман – не вор. Чтобы что-нибудь доказать, нужны подтверждения, а их нет. Да не так уж и часто мы с тобой у меня встречаемся. Просто, знаешь, если я встречаюсь с тобой, то это не значит, что я горю желанием встретиться с твоей женой. Ты живи своей семейной жизнью независимо от меня. Я не хочу про нее ничего знать, видеть и хоть немного к ней приближаться. Мы с тобой – это мы. А твоя семья – это отдельный целостный организм, до нее мне нет никакого дела.

– Кристина, ну не я же свою жену на этот день рождения пригласил. Бывают же какие-то неподвиженные обстоятельства!

– Тогда я не пойду на день рождения. Сошлюсь на то, что заболела.

– Мне кажется, что это будет слишком подозрительно. Если кто-то догадывается о наших с тобой отношениях, то его предположения только подтвердятся.

– Хорошо. Если ты настаиваешь, то я приду, – нехотя согласилась я.

– Настаиваю. И не забывай, что я твой начальник.

– Я об этом всегда помню. Если ты собираешься меня увольнять, то можешь это делать с легкой руки. Я нашла себе прекрасное место в приличной компании, да и оклад там в два раза выше.

– Не говори ерунды. Ты хочешь меня позлить?! Ты – мой заместитель и самый ценный работник, можно сказать – моя правая рука. Или ты сказала это к тому, чтобы я поднял тебе заработную плату? Я сделаю это в понедельник.

– Ты это серьезно?

– Вполне. В последнее время ты и в самом деле работаешь за троих. Я буду платить тебе больше.

– Приятно слышать!

– В субботу явка на день рождения обязательна, форма одежды – произвольная. – Борис немного помолчал и добавил: – Кристина, скажи честно, а ты по мне соскучилась? Ты хочешь меня видеть?

– На дне рождения увидимся, – быстро произнесла я и выключила мобильный.

Затем вышла из машины и пошла в направлении своего подъезда. Едва зайдя в квартиру, я тут же подошла к бару, сделала себе алкогольный коктейль и стала медленно его пить.

– С женой он придет! Больно мне надо на вас обоих смотреть, – никак не могла успокоиться я и, подойдя к телефону, набрала номер своего старого приятеля, с которым я была знакома черт знает сколько лет, но созванивались мы с ним крайне редко. Когда на том конце провода послышался голос Дениса, я сделала глоток коктейля и сказала: – Денис, привет! Что ты делаешь в эту субботу?

– Только ты можешь позвонить раз в полгода и спросить меня, что я делаю в ближайшие выходные, – отозвался Денис.

– А ты хочешь, чтобы я спрашивала тебя об этом каждый день?

– Раньше хотел, а теперь уже успокоился. Ты позвонила потому, что тебе скучно, или у тебя есть какие-то предложения?

– И вполне конкретные.

– Тогда говори.

– Как ты смотришь на то, чтобы в субботу вместе со мной поехать в загородный дом на день рождения к моей знакомой, где тебе придется сыграть роль моего жениха?

– Кого? – удивленно спросил меня мой старый приятель.

– Жениха.

– Понятно. Хочешь заставить кого-то тебя поревновать.

– Допустим.

– И постель на двоих тоже будет?

– Ну если ты будешь сильно настаивать...

– Кристина, я не могу тебе помочь, – не без издевки в голосе сказал мой старый приятель.

– Почему? – Моему разочарованию не было предела.

– Потому что это не понравится моей жене.

– А ты что, женился? – Никогда не думала, что мне доведется такое услышать.

– А ты думала, что я буду ждать тебя всю свою жизнь?

– Тогда счастливой тебе семейной жизни, – с болью в голосе произнесла я и бросила телефонную трубку.

ГЛАВА 2

Чтобы хоть как-то отвлечься от угнетающих меня мыслей, я села за компьютер, вошла в Интернет и, медленно смакуя коктейль, стала гулять по сети. Я уже почти было собралась выключить компьютер, но тут наткнулась на странную персональную страничку и принялась ее изучать. Страничка начиналась с обнадеживающих и приятных слов:

«Милые дамы! Если сейчас вам скучно и одиноко и вы испытываете сильнейшую потребность в общении, то я смогу стать вам хорошим другом и приятным собеседником, который сможет поговорить с вами на совершенно любую тему. У меня два высших образования, я окончил множество различных курсов. Я владею четырьмя языками и могу стать вашим консультантом по любым вопросам».

– Хорошее начало, – произнесла я вслух. – Если он такой умный и образованный, то какого черта он приглашает к общению? Ему что, больше пообщаться не с кем? Ладно, посмотрим, что он пишет дальше.

«Я могу согреть вас своим душевным теплом и сделаю все возможное, чтобы вернуть вам хорошее настроение. Если вас пригласили на вечеринку и вас некому сопроводить, то я смогу сыграть роль вашего кавалера на этот вечер. Более подходящего кандидата вам не найти, я вас уверяю».

– Это становится еще интереснее. – Я сделала глоток коктейля и ощутила необычайный прилив сил. – По-моему, это то, что надо.

«Вам не придется краснеть перед другими людьми, потому что рядом с вами будет достойный мужчина. Я буду смотреть на вас влюбленным взглядом, красиво ухаживать за вами весь вечер, создавать образ безумно любящего вас мужчины и торжественно обещаю не обращать внимания на других дам. На этом вечере меня будет интересовать только одна женщина – это вы. Спешу сообщить вам, что я не пью спиртных напитков – только сок и минеральную воду. Поэтому если вы захотите на этом вечере расслабиться, то смело расслабляйтесь. Пейте столько, сколько считаете нужным. Знайте, что рядом с вами достойный кавалер, который не даст вам упасть лицом в салат и доставит вас домой в целости и сохранности».

– Дорогой, где же ты раньше был? Ты не представляешь, как в эту субботу я нуждаюсь в дамском угоднике. Ты просто идеально подходишь на эту роль! И на черта я звонила Денису?

«Если вам сейчас одиноко и вам нужен любовник прямо сейчас, то, не раздумывая, звоните. Я уже выезжаю. Не верите, что я просто потрясающий любовник? Убедитесь в этом сами! Вы даже и представить не можете, какая у меня в штанах большая игрушка в двадцать пять сантиметров длиной».

– Ну это он загнул! – Я чуть было не поперхнулась коктейлем.

«Я смогу доставить вам массу неземных удовольствий, о которых вы даже и не мечтали».

– Эй, игрушка длиной в двадцать пять сантиметров, ты там себе несколько сантиметров не накинул? А то смотри, линейку возьму! – покатила я со смеху. – И какие неземные удовольствия ты мне можешь доставить, о которых я не знаю? До сегодняшнего дня мне казалось, что я знаю все! Чертов перец, неужели ты можешь меня удивить?!

«Я сделаю вам незабываемый эротический массаж».

– Ты думаешь, мне никто и никогда не делал эротический массаж? Какой же ты идиот!

«В моих руках вы почувствуете себя самой желанной и красивой».

– Я это и без твоих рук и так всегда чувствую.

«Не сомневайтесь, я поцелую каждую клеточку вашего тела, и вы будете получать оргазм за оргазмом. Я с нетерпением жду вашего звонка. Могу пригласить вас к себе в центр Москвы, приехать к вам домой или в удобное для вас место. Конфиденциальность и чистоплотность гарантирую. Мои услуги стоят недешево, но они стоят того. Поверьте! Если вы пригласите

меня к себе во второй раз, то попадете в список моих постоянных клиенток и получите скидку. Если вы хотите меня прямо сейчас, но вы не вымыли голову или не совсем хорошо выглядите, то не переживайте: это не важно. У вас нет никакой необходимости нравиться своему партнеру, потому что вы нравитесь мне любой. Вы хозяйка наших отношений, и вы получите все, что хотите. Со мной вы можете осуществить свои самые смелые мечты и фантазии. Если вам неудобно звонить неизвестному человеку и вы чувствуете какие-то стеснения, то откиньте все сомнения. Я сделаю все возможное, чтобы снять напряжение во время первой встречи. Увидев меня, вы сразу почувствуете, будто мы знакомы с вами много лет, и получите в этот вечер массу удовольствий. Я заставлю вас парить на крыльях блаженства. Позовите меня, и я буду у ваших ног».

– Да уж. Интересно, ты сам все это сочинял или помог кто? Прямо на самые больные женские места давишь...

Щелкнув мышкой, я поспешила открыть фотографию дамского угодника и не поверила своим глазам: мужчина был очень хорош.

– Да уж, дорогой, внешностью тебя бог не обидел. Высокий, красивый, спортивного телосложения. Только вот работенку ты себе выбрал... На фотографии вроде мужик, а на деле...

Щелкнув мышкой еще раз, я открыла вторую фотографию и от неожиданности выронила из рук бокал. На фотографии был изображен все тот же мужчина в чем мать родила. Он смотрел на меня игривым взглядом. Его двадцатипятисантиметровая игрушка вызывала неподдельный интерес и пугала одновременно.

– Ну ты, батенька, даешь. Елда у тебя на троих росла! Рано ты разделся... Ты хотел меня удивить – считай, что у тебя это получилось.

Я переписала на листок телефон дамского угодника, выключила компьютер и, немного нервничая, набрала нужные цифры. На том конце провода словно ждали моего звонка – почти сразу сняли трубку.

– Игнат вас слушает.

– Это ваш псевдоним или настоящее имя?

– Настоящее имя. А как зовут вас?

– Кристина. Я тут по вашему объявлению... – Не знаю почему, но я смутилась. – Послушай, сколько ты стоишь? Ничего, что я сразу на «ты»?

– Нормально. Моя стоимость зависит от того, на какой срок я тебе нужен.

– Сутки. Ты должен поехать со мной на день рождения в эту субботу и исполнять все, что обещал на своем сайте. Будешь изображать умного, образованного, влюбленного мужчину. Мне все должны обзавидоваться, понятно?

– Без проблем! Сутки я буду в твоём полном распоряжении.

– Только спать я с тобой не собираюсь. Я еще до ручки не дошла. Я за секс не плачу.

– Ты можешь делать со мной все, что захочешь. Если ты не хочешь секса, то я смогу сделать тебе потрясающий эротический массаж. Все зависит только от твоих желаний и прихотей.

– Ты не сказал мне самое главное. Сколько ты стоишь в сутки?

– Две тысячи долларов – и эти сутки я в полном твоём распоряжении.

– Сколько? – Я чуть было не упала со стула. – Ты в своем уме или с катушек слетел?

– Хорошо. Полторы тысячи – и я твой. Поверь, мои услуги недешевы, но они со знаком высшего качества. Конечно, ты можешь найти себе кого-нибудь и подешевле, если ты хочешь сэкономить на своем душевном комфорте.

– И что, несмотря на такие цены, твои услуги пользуются спросом?

– Конечно! Если ты заходила на мою страничку, то могла бы почитать отзывы женщин, которые провели со мной время и жаждут еще.

– Да эти отзывы ты сам писал для собственной важности, – резко произнесла я и бросила трубку. – Сумасшедший! Только придурок может повесить в сети такую страничку, да еще

заламывать такие бешеные цены. Решил меня разорить! Не хватает еще, чтобы я за мужика такие деньги платила!

Но в этот момент раздался телефонный звонок, и я сняла трубку.

– Кристина, это Игнат. Извини, но у меня определился твой номер телефона.

– Что тебе нужно?

– Я просто хотел узнать, на какую сумму ты рассчитывала.

– Чем дешевле, тем лучше. Максимум триста долларов.

Не успела я назвать эту сумму, как на том конце провода послышались короткие гудки.

– Обиделся, что ли? Надо же, какие мы обидчивые! Пусть знает, что он больше не стоит.

Мне и триста долларов-то отдавать жалко: честно заработанные все-таки. Ну и мужики нынче пошли! Мозгами зарабатывать не хотят, а только одним местом. А еще говорят, почему я до сих пор не замужем! За кого замуж-то выходить? Если он за сутки себя во столько оценил, то можно себе представить, во сколько он оценит семейную жизнь с ним. Всю жизнь на такого придется пахать, а он ножки свесит и будет вести паразитический образ жизни, упрекая меня в том, что я бесплатно пользуюсь его двадцатипятисантиметровой игрушкой.

Однако в пятницу вечером в моей квартире вновь раздался телефонный звонок, и я услышала уже знакомый голос Игната.

– Кристина, ты знаешь, тебе повезло. В эту субботу я действительно свободен. Одна моя клиентка, к сожалению, очень сильно заболела и отложила свой заказ до того дня, когда она станет чувствовать себя лучше. Поэтому я готов провести с тобой сутки за семьсот долларов. Пойми меня правильно – дешевле мои услуги не стоят. Я с постоянных клиентов за ночь беру пятьсот долларов, а с тобой мне придется провести целые сутки, тем более не вдвоем, а на людях. Триста долларов – это несерьезно. Это прямо какой-то субботник получается. Тогда тебе легче сесть в машину и у шоссе снять себе какого-нибудь мальчика. Твои подруги станут над ним смеяться и будут говорить тебе о том, что ты сделала не самый лучший выбор. Это мое последнее предложение. Я сделал для тебя все мыслимые и немыслимые скидки. Семьсот долларов сутки только потому, что в моей работе произошел сбой. Я должен был провести эту субботу с другой клиенткой.

– А торг?

– Если мы будем говорить о торге, то я кладу трубку.

– Подожди. Я согласна, – нехотя произнесла я и подумала о том, что у меня нет другого выхода. Мне нужно сделать все возможное, чтобы позлить Бориса.

Все утро субботы я провела в косметическом салоне: покрасила волосы, сделала себе сногшибательную прическу и замечательный макияж. Приведя свою внешность в полную боевую готовность, я надела эффектную, даже слегка вызывающую блузку, обтягивающую юбку и села в свою машину, для того чтобы встретиться в оговоренном месте с Игнатом. Я узнала его сразу, по фотографии, но в жизни этот мужчина был намного красивее и интереснее. Прямо не мужчина, а принц с обложки глянцевого журнала! И кто бы мог подумать, что за такой привлекательной внешностью скрывается неприглядная сущность. Со стороны Игнат был похож на влюбленного мужчину. Он переминался с ноги на ногу, словно никак не мог дождаться свою любимую девушку. Остановив свою машину рядом с ним, я посмотрела на красивый букет алых роз, который он держал у самого сердца, и, улыбнувшись, произнесла:

– Садись.

Игнат наклонился, поцеловал меня в щеку и бархатным голосом произнес:

– Это тебе.

Он был одет в дорогой костюм, галстук, обут в шикарные ботинки, и от него пахло элитным парфюмом. Со стороны Игнат производил впечатление преуспевающего бизнесмена. В принципе его работа – своего рода бизнес. Он продает свое тело и свой имидж. Взяв роскошный букет роз, я положила его на заднее сиденье автомобиля и почувствовала на себе изуча-

ющий меня взгляд Игната. Сев рядом со мной, он облизнулся, как кот на сметану, и промурлыкал:

– Тебе кто-нибудь говорил, что ты очень красивая?

– Я это знаю.

– Странно, что такая красивая девушка – и одна. Неужели у тебя действительно нет знакомого мужчины, который бы смог съездить с тобой на день рождения и сыграть роль твоего кавалера?

– Если бы он был, то я бы тебе не звонила.

– Тоже верно.

– Один был, но сегодня я узнала, что он женился.

– Неприятная для тебя новость. Видимо, вы не так часто общались, если ты узнала о его свадьбе последняя.

– С тобой сразу нужно рассчитывать или ты деньги берешь после того, как выполнишь свою работу?

– Я получаю деньги сразу, – уверенно ответил Игнат.

– А если мне не понравится твоя работа?

– Это исключено. Ты непременно останешься довольна и позвонишь мне еще раз. Я привык брать деньги сразу и после этого включаться в рабочий процесс.

Достав из сумочки семьсот долларов, я протянула их предприимчивому Игнату и подумала о том, что я медленно схожу с ума. Плачу мужику свои кровные за его присутствие рядом с собой. Неужели у меня все так запущено?

Еще раз взглянув на розы, я нажала на педаль газа и поинтересовалась:

– За цветы я тебе деньги должна или как?

– Это мой личный подарок.

– Тогда, может, подарим их виновнице торжества? У нее день рождения.

– Это твои цветы, и ты можешь их подарить кому хочешь.

– Тогда я подарю их Ренате. Конечно, если бы эти цветы были мне подарены любимым мужчиной, то я бы не стала их дарить. Жалко. А так как их подарил купленный мужчина, то мне их совсем не жаль.

Игнат улыбнулся и достал пачку сигарет.

– Ты не против, если я закурю?

– Кури.

– Расскажи мне что-нибудь про себя. Для того чтобы я сыграл свою роль более правдоподобно, я должен о тебе хоть что-то знать. Нам с тобой необходимо установить доверительный контакт.

– А что ты хочешь обо мне знать?

– Все, что ты мне позволишь.

– Меня зовут Кристина.

– Это я уже понял.

– Я очень много работаю. Вся моя жизнь – это работа, работа и работа.

– Где?

– В одной очень крупной фирме. Я заместитель директора. Для того чтобы получить эту должность, мне пришлось очень много учиться и долго строить карьеру. Сначала я получила эту должность, а потом стала спать с руководителем. Так что я начала спать с ним не потому, что мне была нужна должность, а потому, что мне стало одиноко и я вдруг поняла, что рядом со мной никого нет. Этот служебный роман длится уже три года. На дне рождения Борис будет со своей второй половиной.

– Понятно. Значит, ты решила его позлить? Хочешь вызвать его ревность.

– Конечно, пусть знает, что у меня тоже может быть личная жизнь.

- Ты его любишь?
- Не знаю. Я к нему очень привязалась.
- Он собирается развестись?
- Нет. В этом вопросе Борис категоричен, и он заявил мне об этом сразу, как только мы стали с ним близки.
- Сейчас ты жалеешь, что завела с ним служебный роман? Он не мешает твоей карьере?
- Нисколько. Просто у меня нет других вариантов. Кстати, о нашем романе с Борисом никто не знает. По крайней мере, мы в это верим и всегда соблюдаем строгую конспирацию. Для всех Борис – руководитель, а я – его заместитель, и нас с ним ничего не связывает, кроме работы. Чаще всего мы встречаемся у меня дома. Особенно мы хорошо себя чувствуем, когда вдвоем едем в командировку. Конечно, для отвода глаз мы снимаем два номера, но не вылезаем из одного.
- Значит, на сегодняшний день, кроме твоего начальника, в твоей жизни нет ни одного мужчины?
- Ни одного.
- Странно, такая красивая – и одна.
- Наверно, в своей жизни я совершила все те же ошибки, которые совершают красивые женщины.
- Это становится интересно. И какие же ошибки совершают красивые женщины?
- Ни для кого не секрет, что мужчины боятся красивых женщин. Они с ними любят встречаться, но, как правило, женятся на совсем других. Еще эти дурацкие стереотипы: у нас считается, что если красивая, то обязательно – дура или стерва. Никто даже и подумать не хочет о том, что у красавиц тоже бывают мозги. Красивые женщины чаще всего одиноки – мужчины боятся подойти к красавице. Они думают, что обязательно получат от нее отказ, потому что, должно быть, такую девушку окружают толпы поклонников. Ерунда это. К нам подходят знакомиться одни слишком самоуверенные и эгоистичные типы, которых интересует только внешняя красота женщины, и они хотят побыстрее ею воспользоваться. Нормальные мужчины обходят нас стороной и предпочитают с нами не связываться.
- Как ты думаешь, почему?
- Я думаю, что они боятся проблем, связанных с красивой женщиной. Нас считают капризными и избалованными. Просто у нас в крови желание всем нравиться, и мы хотим всегда быть на высоте. Глядя на красивую женщину, все мужчины думают, что ей нужно много денег и что лучше с ней не связываться. Мол, все равно уведут.
- Так какую же типичную ошибку допускают все красивые женщины?
- Наша ошибка в том, что мы слишком придирчиво выбираем. Мы очень щепетильны в своем выборе: нам всегда кажется, что у нас чересчур много поклонников, и мы даем всем от ворот поворот. Не спешим с конечным выбором, боясь продешевить. А когда мы устаем выбирать и хотим на ком-нибудь остановиться, то оказывается, что поклонников больше нет. Они все переженились. А после тридцати все красивые обижаются на себя за то, что упустили столько достойных вариантов. Им ничего не остается, как пытаться уводить чужих мужей из семьи. Они сильно озабочены этим, потому что другого выхода, увы, нет. Знаешь, а это очень тяжело, когда ты с детства привыкаешь к всеобщему восхищению, а потом, с возрастом, забываешь про это чувство. Ты хочешь, чтобы, как и раньше, тобой восхищались, обязательно тебя завоевывали, но современные мужчины уже не хотят никем восхищаться и уж тем более кого-то завоевывать. Они привыкли идти по линии наименьшего сопротивления. Зачем ему тебя завоевывать, когда за углом стоят двадцать таких же красивых, которые счастливы оттого, что мужик обратил на них внимание, и готовы ради него на все. Меня это не устраивает. Если я знакомлюсь с мужчиной, то я сразу даю ему понять, что меня всю жизнь носили на руках и я хочу, чтобы он носил меня тоже. Говорят, если в этой жизни тебе что-то хочется, то нужно

протянуть руку и это взять. Печально, когда ты протягиваешь эту руку и видишь, что братъ-то уже нечего. Осталось только то, что может испачкать твою протянутую ладонь, и не больше.

– Красивая игрушка, кричат ей вслед. Красивая игрушка, а счастья нет, – тихонько пропел Игнат.

– Верно сказано, – подметила я. – Конечно, в деле обустройства личной жизни мешает чрезмерная гордость. Я всегда боюсь обнажить свою душу. Быть может, я и в самом деле люблю Бориса, но просто сама себе боюсь в этом признаться. Да и не только себе, но и ему тоже. Главная ошибка красивых женщин в том, что они красивы.

– В смысле?

– Это ты мне должен объяснить: почему мужчины встречаются с красивыми, а женятся на серых мышках?

– Мне тяжело тебе это объяснить, потому что я никогда не был женат.

– Говорят, что красивым женщинам в этой жизни легче. Мол, при помощи внешности женщина может добиться многого. Если, конечно, женщина еще имеет и мозги. Женщина и в самом деле может многого добиться, и при помощи внешности ей многое дается, но у нее не складывается только одно – это личная жизнь. Понимаешь, люди не прощают нам нашу красоту. Многие парни не хотели на мне жениться и честно признавались мне в том, что им это не надо. Мол, разве на такой можно жениться? С ума сойдешь от ревности. Красивым не верят, их считают лгуньями. Красивую любовницу все хотят, а вот жену – нет.

– Ты думаешь, если бы Борис не был женат, то он бы все равно на тебе не женился?

– Думаю – нет.

– Я, конечно, не женат и вряд ли когда-нибудь женюсь, так как я по жизни вольный ветер, но если бы я и женился, то только на красивой девушке. Просто у нас опять же полно различных стереотипов. Если девушка – красавица, то она непременно хочет выйти замуж за олигарха, но олигархов на всех не хватит. Поэтому ошибка красивых женщин в том, что они ищут мужей-олигархов, пропускают нормальные варианты и остаются одни. И действительно, многие мужчины их боятся.

– Вот это ты правильно сказал: еще как бояться! Не бояться только альфонсы и прочая шушера. – Я украдкой покосилась на Игната и, поняв, что я перегнула палку, тяжело вздохнула и спешно произнесла: – Извини.

– Ничего страшного, сегодня ты хозяйка бала. Поэтому можешь называть меня как хочешь и сколько хочешь. Ты за это заплатила.

– Тебе все равно?

– Меня это не задевает, только бы тебе было приятно. Я знаю, что мой образ жизни вызывает у многих отвращение, поэтому отношусь к этому вполне нормально. А что касается твоей ситуации, то мне кажется, что ты сама все усложняешь.

– Ты о чем?

– Если ты чувствуешь, что Борис твой мужчина, то сделай все для того, чтобы его развести. Счастье нужно хватать и держать покрепче. Жизнь два раза предлагать не будет.

– Во-первых, а с чего ты взял, что Борис – тот мужчина, который мне нужен? С чего ты сделал такой вывод, если я еще сама этого не знаю? А во-вторых, все дело в том, что мне никто и ничего не предлагает. Не стоит разводить человека против его воли. Из семей уходят по собственному желанию. Если бы у него появилось такое желание, то думаю, что за эти три года он бы обязательно мне об этом сказал. Просто я не о том: мы же с тобой говорим об ошибках красивых женщин. Моя ошибка в том, что я упустила свое время. Если раньше время играло на меня, то теперь – против. Вначале выбор женихов был слишком велик, и, наверно, именно поэтому я завышала к ним требования, уверяя себя в том, что тот, который будет завтра, окажется намного лучше. С возрастом круг поклонников сужается. Женихов-то становится меньше, а планка остается на прежнем уровне. Поэтому красивым женщинам не

везет в личной жизни. Либо они остаются одни, либо выходят замуж за идиотов. Кроме того, многие мужчины просто боятся к ним подойти. Знали бы они, что женщина и сама иногда этого боится. Красота никому не гарантирует безоблачное счастье. Когда я появляюсь в обществе, то своей красотой вызываю огонь на себя. Я чувствую, что выставлена напоказ и все оценивают меня слишком критично. Мужчины кидают в мою сторону заинтересованные взгляды, а женщины смотрят на меня с нескрываемым раздражением. Я чувствую, что моя красота ранит других женщин, и от этого мне очень плохо. Люди могут мне простить все что угодно, но только не мою красоту. Постоянно меня преследует эта незаслуженная зависть, изводящая ревность, плохо скрываемое злорадство... Я пытаюсь все это не замечать, но это мне слишком тяжело дается.

– Ты должна была уже к этому привыкнуть.

– Я привыкла, но иногда не выдерживаю... Для многих мужчин вообще красота женщины исчерпывается только ее внешностью. До моей души никому нет дела: никто не хочет в нее заглянуть и посмотреть, какая она. Многие считают красивых женщин несерьезными и пустыми, но ведь и среди нас есть умные и интересные. У менее эффектной женщины больше возможностей обратить внимание мужчины на себя как на личность. Когда мужчина видит красивую женщину, то он испытывает только одно желание – затащить ее в постель.

– Ты жалеешь, что не родилась дурнушкой?

– Просто те, кто думает, что красавицам живется легко, глубоко ошибаются. Красота – это чаще мука, чем радость. Мужчины смотрят на красивую женщину, как на машину для удовлетворения их сексуальных желаний.

– В этом ты права: красота сочетается с тщеславием, жадной любовью к успеху, гордостью. Красивые девушки глубоко заблуждаются в том, что если они привлекательны, то у них и все карты в руках. Они ждут мужчин, которые смогут подарить им красивую жизнь. Мужики боятся таких, как ты. Они считают, что красивая женщина – это экзотическое растение. Она требует слишком много заботы и постоянного напряжения. Кому хочется жить в постоянном нервном напряжении? Да никому! Имея рядом с собой красивую женщину, ты должен постоянно выдерживать конкурентную борьбу и все время доказывать, что ты ее достоин. Согласен, эта головная боль не каждому по душе. А я и не думал, что у красивых женщин бывают проблемы.

– Ты думал, что у них вообще нет проблем?

– Я действительно так думал.

– А ты как докатился до такой жизни? – после небольшой паузы, улыбнувшись, спросила я Игната.

– До какой? – совершенно не понял меня он. – Я занимаюсь любимым делом.

– Ты это серьезно или шутишь?

– Вполне серьезно. Я слишком долго к этому шел.

– К чему?

– К тому, чтобы приносить радость женщинам. Мне нравится то, чем я занимаюсь. Я действительно люблю свою работу.

– И любишь всех женщин, с которыми встречаешься?

– Каждая из них красива по-своему.

– А если твоей клиенткой станет какая-нибудь дама, которая совсем тебе не понравится, тогда что? Если ты потребуешься ей не в качестве друга, а в качестве любовника, как у тебя встанет-то на нее?

– С этим у меня проблем нет.

– Ты хочешь сказать, что у тебя на всех встает?

– А ты хочешь это проверить?

– Ты намекаешь на то, что я тебе совсем не нравлюсь?

Мы дружно рассмеялись, и Игнат положил руку мне на колено.

– Ты что себе позволяешь?

– Извини.

– Извиняю, только руки не распускай и знай, что как жеребец ты меня совершенно не интересуешь. Просто ты оказался в нужное время в нужном месте. Увы, но в этой жизни бывает и такое, что вроде бы у тебя все устроено и ты окружена вниманием, но однажды ловишь себя на мысли, что тебе некого пригласить с собой на вечеринку хотя бы для того, чтобы он сыграл роль твоего любовника.

ГЛАВА 3

Как только мы подъехали к дому Ренаты, я посмотрела на Игната пристальным взглядом и с издевкой спросила:

- Ну что, готов? Блеснешь своей образованностью?
- Не переживай. Тебе не придется краснеть: даю гарантию качества.
- Сейчас оценим твоё качество.

Когда мы въехали на территорию дома, я всучила Игнату букет цветов и, достав из багажника красиво упакованную картину, направилась к встречающей меня Ренате. Увидев меня, Рената взяла под руку своего симпатичного супруга и расплылась в ослепительной улыбке.

– Кристина, дорогая моя! Как я рада тебя видеть! Познакомься, это моя драгоценнейшая половина, мой супруг Виктор.

– Наконец-то ты рассекретила свою вторую половину. Чертовски приятно познакомиться! – Одарив Виктора дружелюбной улыбкой, я лукаво ему подмигнула и добавила: – Виктор, я столько о вас наслышана! Я очень рада, что смогла вас лицезреть.

– Надеюсь, знакомство со мной не вызвало у вас разочарования. – Виктор взял мою руку и галантно ее поцеловал.

– Совсем нет, что вы! Вы превзошли все мои ожидания.

– Кристина, я и не думала скрывать от тебя своего супруга, просто ты же не смогла приехать на нашу свадьбу и познакомиться с ним раньше. В этом ты виновата сама.

– Рената, я в этом не виновата. Виновата наша с тобой общая работа. – Я вновь посмотрела на Виктора и улыбнулась. – За несколько дней до вашей свадьбы мне с боссом пришлось вылететь в срочную заграничную командировку для того, чтобы заключить одну очень серьезную сделку.

– Ничего. Лучше поздно, чем никогда. – Рената внезапно замолчала и посмотрела на догнавшего меня Игната так, словно он самый что ни на есть настоящий инопланетянин и только что прилетел из космоса.

Стараясь прервать нелепую паузу как можно быстрее, я торжественно представила Игната стоящей перед нами семейной чете и посмотрела на него так, как влюбленная женщина смотрит на обожаемого ею мужчину, хотя в глубине души почувствовала крайне неприятный осадок оттого, что мое появление в обществе красивого мужчины уже вызывает такое недоумение и шок. Все просто привыкли к тому, что я одна...

– Рената и Виктор, позвольте вам представить своего близкого и сердечного друга, которого я тоже некоторое время от вас скрывала. Я ждала подходящего момента для того, чтобы его рассекретить, и замечательно, что этот подходящий момент наконец-то настал. Знакомьтесь: это мой близкий друг и просто любимый человек Игнат.

Реакция Ренаты была настолько непредсказуемой, что от неожиданности я чуть было не выронила из рук картину, которую собиралась ей подарить.

– Кто это? – Она почему-то побледнела, а на ее лбу показалась испарина. – Кто это??? – вновь повторила она и как-то беспомощно захлопала своими густыми и длинными ресницами. – Кристина, кто этот человек и что он делает в моем доме?

Посмотрев на покрасневшую Ренату, я сразу подумала о том, какая реакция при виде моего ухажера будет у Бориса. Что-то я и в самом деле в последнее время не думала о своей личной жизни и приучила своих знакомых к тому, что меня вполне устраивает ее отсутствие и я не нуждаюсь в мужском участии. Я всегда говорила о том, что счастливой можно стать и без мужчины, потому что счастье находится внутри нас самих. Видимо, я слишком часто об этом твердила, так что немного переусердствовала...

– Это мой друг, любимый человек. Его зовут Игнат, – только и смогла сказать я, посмотрев на растерянное лицо Ренаты. – А что, я не могу приехать на твой день рождения со своим любимым человеком?

– Можешь, конечно... Я очень за тебя рада, – выдавила из себя Рената, но в ее словах не ощущалось особой радости.

Игнат начал действовать: тут же подарил Ренате роскошный букет и галантно поцеловал ее руку.

– Приятно познакомиться. Разрешите поздравить вас с днем рождения и пожелать вам быть всегда такой же красивой и восхитительной, как сейчас.

В этот момент я подыграла Игнату: всучила Ренате картину и с иронией в голосе произнесла:

– Это тебе. Надеюсь, что очень понравится. Восемнадцатый век, подлинник. Прямо из Эрмитажа!

– Что??? – Рената вновь испуганно захлопала своими роскошными ресницами. – Из Эрмитажа?

– Из него, родимого. Одному человеку пришлось достаточно сильно попрытеть, чтобы сделать тебе на день рождения такой роскошный подарок. Представляешь, теперь на стене твоего дома будет висеть картина из фондов Эрмитажа!

– Кристина, зачем ты даришь мне ворованную картину? – Мне показалось, что еще немного, и Рената просто заплачет.

– А с чего ты решила, что она ворованная?

– С того, что Эрмитаж еще картинами не торгует.

– Сам-то Эрмитаж, может, и не торгует, а вот тот, кто в нем работает... – Я посмотрела на Ренату загадочным взглядом.

– Везде говорят про эти кражи из Эрмитажа, а ты мне решила устроить такой хорошенький подарочек, по дружбе, так сказать. Ты хочешь, чтобы меня посадили?

– За что?

– За то, что я буду хранить у себя в доме ворованное! – Голос Ренаты уже был близок к истерике.

Поняв, что я слегка перегнула палку и моя шутка оказалась крайне неудачной, я обняла Ренату за плечи и как можно с большим раскаянием произнесла:

– Извини! Хотела пошутить, но не получилось. Это действительно дорогая старинная картина, но она не из Эрмитажа.

– Точно? – В глазах Ренаты читалось все то же недоверие.

– Да ты что, совсем сбрендила? Даже если бы у меня и была картина из Эрмитажа, то уж я точно бы не подарила ее тебе на день рождения.

– А что бы ты с ней сделала? – Рената хитро прищурила глазки.

– Отдала бы ее государству для того, чтобы ее увел кто-то другой, более башковитый, чем я, – с вызовом ответила я и покрепче обняла напуганную девушку. – Ты что, еще по-прежнему мне не веришь?

Рената, слегка пришедшая в себя, рассмеялась, а следом за ней рассмеялись я, Виктор и Игнат.

– Ой, девушки, шутки у вас! – Виктор взял картину из рук своей супруги и поспешил отнести ее в дом. – Потом распечатаем. Не хочется разрушать интригу. Пусть эта картина останется тайной за семью печатями.

Рената по-прежнему не сводила глаз с Игната и, как только Виктор ушел в дом, вновь смутилась и недоуменно пожала плечами:

– А почему ты никогда не говорила о том, что у тебя есть близкий друг?

– Боялась сглазить. Сама знаешь, нормальные мужчины в наше время – большая роскошь. Захочешь похвастаться перед окружающими своим писаным красавцем, а его уже и след простыл. Я хотела сделать всем сюрприз именно сегодня.

– Да уж, сегодня прямо вечер сюрпризов какой-то. Значит, ты говоришь, что встретила нормального мужчину? – Рената почему-то сделала акцент на слове «нормальный».

– Не поверишь, но встретила. Такой, как он, никогда не подарит одну розу. Ты только посмотри, какие красивые букеты он дарит.

– Так он этот букет мне или тебе подарил?

– Конечно, тебе! Ты же у нас сегодня виновница торжества.

Рената повела нас с Игнатом в сад, где должно было состояться торжество. Вдруг она наклонилась к моему уху и шепотом спросила:

– А ты давно его знаешь?

– Кого?

– Ну, своего близкого друга и любимого человека Игната.

– Я его достаточно знаю для того, чтобы привести к тебе в дом. А что?

– Да нет, ничего.

– Послушай, а может быть, ты тоже его знаешь или была с ним раньше знакома? – спросила я с подозрением.

– Я вижу его в первый раз, – убедительно ответила мне Рената.

– Тогда почему такая реакция?

– Просто я всегда думала, что твоим избранником будет солидный мужчина.

– А этот что, не солидный, что ли?

– Он просто слишком хорош. Слишком хорош для мужика, понимаешь?

– Не понимаю. Ты хочешь сказать, что в этой жизни нужно иметь дело с одними уродами, что ли? Я, конечно, знаю, что мужик должен быть чуть красивее обезьяны, но есть же чересчур красивые обезьяны, и если не нам, то они все равно кому-то достанутся.

– На него же все бабы всю жизнь оглядываться будут!

– Пусть оглядываются. Пусть хоть шеи сворачивают. Мне приятно, что ты разделяешь мою точку зрения по поводу того, что он необыкновенно красив.

– На бабника похож.

– Как ты можешь так говорить о человеке, которого не знаешь?

– Бабы таких любят, – нервно произнесла именинница. – Бабы таких любят, а такие, как он, умело этим пользуются.

– Он однолюб, – все с тем же вызовом ответила я и обернулась к следующему за нами на некотором отдалении Игнату: – Игнат, мы вот тут с Ренатой поспорили. Она говорит, что ты очень похож на бабника, а я говорю, что ты однолюб. Как ты думаешь, кто из нас прав?

– Та, что утверждает, что я люблю только одну женщину и ее зовут Кристина, – не медля ни секунды, отпарировал Игнат.

«Иногда за деньги мужчины могут быть такими любезными, галантными и покорными», – отметила я про себя и с трудом сдержала смех.

Еще сильнее побледневшая Рената пробурчала «извините» и удалилась встречать других гостей.

– Нужно срочно выпить. – Недолго раздумывая, я подошла к столу и ухмыльнулась подошедшему ко мне Игнату.

Он мастерски налил мне бокал вина, театрально обнял меня за талию и посмотрел на меня влюбленными глазами.

– Не думала, что Рената так на тебя отреагирует.

– А чем я ей так не приглянулся?

– Вернее, дело тут вовсе не в тебе, а в том, что на своей работе я всех приучила к тому, что у меня отсутствует личная жизнь. Вот все и отказываются верить в то, что у меня может быть любимый человек. Неужели в этой жизни меня может интересовать что-то еще, кроме работы? Я всегда была замужем за своей карьерой.

– Боже, как же у тебя все запущено!

– Любимая работа – это очень хорошая и полезная штука, но ведь она не сможет согреть в одинокую ночь. – Я тут же сделала соответствующий вывод.

– А как потом выкручиваться будешь?

– В смысле?

– Но ведь в следующий раз ты придешь без меня. Что скажешь своим коллегам?

– Не переживай. Этот вопрос я как-нибудь урегулирую.

– У тебя есть выход.

– Подскажи какой? Завести себе мужчину?

– Я смотрю, для тебя завести мужчину равносильно тому, чтобы завести себе собаку. Зачем тебе заводить мужчину, если ты уже завела меня? Ты же лицо компании, а то коллеги подумают, что ты меняешь мужчин, как перчатки. Ты же не легкомысленная особа. Ты можешь для таких встреч всегда приглашать меня. Один твой звонок – и я буду рядом.

– Да я тогда по миру пойду. На тебя денег не напасешься.

– Кристина, ну зачем ты приbedняешься? Разве это для тебя серьезные траты? Ты же состоятельная девушка.

– Я свои деньги зарабатываю собственным горбом, и у меня нет никакого желания тратить их на мужчин. Я все думаю о том, что как-то странно на тебя Рената все-таки отреагировала: даже не попыталась сделать вид, что очень рада за меня.

– Вы, женщины, разве умеете радоваться чужому счастью? Мне кажется, что вам это никогда не было свойственно. Вы можете посочувствовать друг другу, если у кого-то из вас все плохо, но вы никогда не сможете простить другой, что одна из вас счастлива. Я думаю, что твоя именинница не удовлетворена своим браком.

– Ерунда.

– Она похожа на женщину, не удовлетворенную личной жизнью.

– Рената совсем недавно вышла замуж, и она очень счастлива в браке, – попыталась возразить я Игнату.

– Кристина, ты ошибаешься, я слишком хорошо знаю женщин, и, поверь мне, твоя Рената относится к разряду неудовлетворенных. Она тебе завидует.

– С чего ты решил?

– Ты удачливее ее и продвинулась выше по служебной лестнице, чем она.

– Но у меня нет таких влиятельных родителей, как у нее.

– В том-то и дело. Ты смогла это сделать без влиятельных родителей, ведь, по логике, с такими родителями она должна была двинуться дальше, чем ты. Твоя подруга простила тебе твою карьеру, но она не может простить тебе твою личную жизнь. Сейчас она завидует тебе потому, что у тебя есть я.

Самоуверенность этого мужчины не знала границ! Я ухмыльнулась и с болью в голосе произнесла:

– Если бы она знала, кто ты...

– Ну, и кто я?

– Жалкий альфонс, – процедила я сквозь зубы.

– А почему я жалкий? Я очень даже удачливый и счастливый. Это мне приходится жалеть женщин, а не им меня. Я очень дорогая игрушка, которую может позволить себе далеко не каждая женщина. Любая женщина устает от банальной бытовухи и мечтает о мужчине, который

никогда не будет выяснять с ней отношения, грузить ее своими проблемами и сумеет подарить ей красивый праздник.

Как только Игнат закончил свой проникновенный монолог, я услышала знакомый голос и ощутила сильное волнение. Мне показалось, что мое сердце сейчас просто выпрыгнет из груди и упадет под ноги к тому, кто стоит за моей спиной.

– Кристина, рад тебя видеть! – Я обернулась и почувствовала, как земля уходит из-под моих ног – навстречу мне шел Борис со своей второй половиной.

– Борис?!

Взяв себя в руки, я слегка толкнула Игната в бок, но тут же поняла, что у меня не было необходимости это делать. Игнат быстро смекнул, кто направляется к нам навстречу, и, взяв ситуацию под контроль, тут же по-хозяйски обнял меня за талию и подвел к боссу для того, чтобы я познакомила его с ним. Знакомство состоялось без-каких либо осложнений, не считая того, что Борис смотрел на меня так, как смотрят на предателя, я даже заметила, что его нижняя губа слегка подергивалась. Нынешнее знакомство было приятным для супруги Бориса. Она не скрывала своей радости по поводу того, что у меня есть близкий мужчина, потому что, по всей вероятности, уже давно подозревала Бориса в измене, и сама мысль о том, что у Бориса есть красивая и одинокая заместительница, давно не давала ей покоя.

– Вы потрясающая пара, – не скрывала своего восторга она. – Надеемся, что в скором времени вы оба пригласите нас с Борисом на свадьбу.

– Возможно, так и будет, – с улыбкой сказала я. – Самое главное, чтобы Борис сдержал свое обещание относительно того, что с понедельника он значительно прибавит мне жалование. Нам нужно на свадьбу копить. Мы хотим ее сделать просто роскошной.

– А я от своих слов и не отказываюсь. – Борис старался казаться непосредственным, но ему это давалось с огромным трудом.

В этот вечер Игнат был воплощением галантности и ухаживал за мной так красиво, что я даже чуть было не поверила в искренность его чувств, но потом все же взяла себя в руки и напомнила сама себе, что передо мной купленный на сутки мужчина. Борис искал повод, чтобы поговорить со мной с глазу на глаз, пытаясь якобы обсудить какую-то производственную проблему, но Игнат не отпускал меня от себя ни на шаг и, нежно целуя меня в шею, напоминал нам о том, что все рабочие моменты решаются на работе, но никак не на дне рождения.

Не придумав ничего лучшего, Борис стал налегать на спиртные напитки и уже через пару часов еле стоял на ногах, бросая в мою сторону все те же пронзительные двусмысленные взгляды. Игнат оставил меня одну всего на минуту: для того, чтобы отлучиться в туалет. Изрядно выпивший Борис моментально отреагировал на отсутствие моего кавалера и сразу пригласил меня на медленный танец.

– Пойдем потанцуем.

– Потанцуй с женой.

– Пошли, я сказал.

– Это что, приказ?

– Это распоряжение начальства.

– Мы не на работе.

– Какая разница, где мы!

Поняв, что Борис вряд ли отступится, и решив не привлекать внимания гостей, я дала ему руку и закружилась с ним в медленном танце. Правда, танцем это было назвать достаточно сложно, потому что Борис уже довольно плохо стоял на ногах и не попадал в такт музыке.

– Почему я ничего не знаю про этого смазливового фрэера? – пьяным голосом спросил он меня и попытался расстегнуть мой лифчик.

– Борис, ты что творишь? Тут же кругом люди, за столом сидит твоя жена.

– Значит, все это время ты водила меня за нос, – не обращая внимания на окружавших нас людей, продолжал выяснять отношения он. – Ты все время мне врал?! Стерва!

– Борис, давай поговорим об этом после дня рождения. Я тебе не врал. Просто я тоже имею право на личную жизнь. У тебя есть семья, и я никогда не имела ничего против этого. А тебе не кажется, что настал момент и мне тоже об этом подумать?

– О чем?

– О том, чтобы создать семью.

– Зачем она тебе нужна?! У тебя есть я.

– Тогда зачем тебе тоже нужна семья, ведь у тебя есть я?!

– Кто он такой? Ты могла его сюда не приводить для того, чтобы хоть немного побережь мои нервы? – не унимался Борис и тряс меня за плечи.

– Но ведь ты же не думаешь о моих нервах: привел сюда свою жену.

Чрезмерная доза алкоголя сделала свое дело, и окончательно обезумевший Борис все же сунул руки под мою блузку и расстегнул застёжку моего лифчика. Несмотря на мое отчаянное сопротивление, ему удалось не только расстегнуть лифчик, но и разорвать и стянуть с меня блузку. Посмотрев на свою обнаженную грудь, я вскрикнула от охватившего меня ужаса и, спешно присев на корточки, подняла валявшийся на траве лифчик и порванную кофточку.

– Да это же помешательство какое-то... Боря, ты просто сошел с ума, – бормотала я себе под нос и пыталась прикрыть руками оголившуюся грудь.

Но обезумевший Борис даже не думал останавливаться. Выхватив у меня из рук мои вещи, он вновь кинул их на траву и, наступив одной ногой на валявшийся бюстгальтер, расстегнул «молнию» на своих брюках и стал стягивать их с себя, повторяя при этом, как зомбированный, что я должна немедленно раздеться. Пытаясь выдернуть из-под ноги Бориса лифчик, я подняла голову, но, увидев перед собой шефа, на котором из одежды не было ничего, кроме рубашки и галстука, заскулила от собственной беспомощности и охватившего меня ужаса. Рядом с моими вещами валялись Борин пиджак, трусы и брюки.

– Боря, что ты творишь... Боря...

Музыка замолчала, и на мгновение стало невообразимо тихо. Потерявшие дар речи гости буквально остолбенели, с замиранием сердца наблюдая за тем, что же будет дальше. Взяв меня за волосы, Борис попытался приблизить мою голову к своему приподнятому мужскому достоинству, но я что было силы оттолкнула от себя распалившегося шефа и, покрутив пальцем у виска, подняла с земли свой лифчик.

– Ты что, совсем сбрендил?! Ты болен!

– Пожалуйста, сделай мне хорошо. Сделай так, как ты это умеешь. Поласкай меня, детка. Поласкай!

Увидев, что мне удалось надеть бюстгальтер, Борис тут же повалил меня на траву и стал стаскивать с меня обтягивающую юбку.

– Ах ты, моя непослушная кошечка! Даже не думай царапаться. Ты никуда не уйдешь от своего папочки, потому что я все равно тебя поймаю и хорошенько трахну.

Через несколько секунд окончательно разгоряченный Борис уже сидел на мне, стараясь разорвать мешающую ему юбку и раздвинуть мои ноги. Я смотрела на пунцового шефа, кусала губы до крови, сопротивлялась настолько, насколько могла, и с ужасом смотрела на подбежавших к нам гостей, пытающихся оттащить от меня Бориса. Вот рядом с нами оказался Игнат, а вот – до смерти перепуганная жена Бориса... Все, что дальше происходило со мной, было словно во сне. Мужчины пытались удержать Бориса, скручивали ему руки, но он выкрикивал мое имя и требовал оставить нас наедине. Его жена пыталась защитить честь и достоинство своего не на шутку разошедшегося супруга, прикрывая своими руками его уже поникшее достоинство... Стоял какой-то гул, а после заиграла громкая и веселая музыка...

ГЛАВА 4

Я почти не понимала, что происходит, и, слегка пошатываясь, послушно пошла в дом в сопровождении Ренаты. Она держала меня за руку и говорила мне о том, что все хорошо, только мне нужно переодеться. Когда она привела меня в свою комнату, Игнат тоже хотел остаться со мной, но Рената попросила его подождать на террасе и громко хлопнула дверью прямо у него перед носом.

Открыв шкаф, она достала для меня одно из своих платьев и, посмотрев на мою порванную узкую юбку, покачала головой и расхохоталась.

– Не вижу ничего смешного, – тихо сказала я и принялась переодеваться.

– Извини. Знаешь, я хотела заказать анимацию, но правильно сделала, что не заказала. Вы с Борисом были замечательными аниматорами. Вы так здорово всех развеселили!

– Я же тебе уже сказала, что мне не смешно.

– Извини еще раз, но ты просто вас со стороны не видела. Кристина, что произошло-то?

– Ничего, просто шеф хорошенько выпил.

– Мы вроде бы и раньше с ним выпивали, но ничего подобного за ним не замечали. Да ладно, от меня можешь ничего не скрывать. Тут и так все понятно.

– Что тебе понятно?

– Ты, наверное, и сама не ожидала, что Борис именно так отреагирует на твое появление в обществе друга. И давно вы с ним?

– Что «мы с ним»? Ты хочешь знать, давно ли мы с ним спим?

Я посмотрела на Ренату усталым взглядом и поправила растрепанные волосы.

– Рената, знаешь, мне сейчас меньше всего хочется отвечать на какие-либо вопросы. Ты извини, если я испортила тебе день рождения.

– Да ничего ты мне не испортила. Просто вы с Борисом устроили стриптиз и хорошенько повеселили гостей.

– Тебе все смешно...

– Сейчас будет живая музыка – уже музыканты приехали. За меня можешь не переживать. У меня все нормально, а вот тебя что теперь ждет... Боря скорее всего теперь забудет про твой профессионализм и тебя уволит. По крайней мере, его жена обязательно настоит на этом.

– Радуйся, теперь у тебя хорошие перспективы. Займешь мое место. Да и жену Бориса ты вполне будешь устраивать. Все-таки замужняя дама.

– И не такая красивая, как ты, – обиженно произнесла Рената.

– Ну зачем ты так?

– А зачем ты так? Я никогда не метила на твое место. Я очень сильно к тебе привязалась, и мне совсем бы не хотелось, чтобы Борис тебя увольнял.

Рената меня обняла и сказала уже без яда в голосе:

– Я очень дорожу нашими с тобой приятельскими отношениями и хочу, чтобы в дальнейшем мы были хорошими подругами. Твое место мне не нужно. Зачем? Ты же понимаешь, что для меня работа – это всего лишь удовольствие, а средства к существованию у меня и так есть. Я работаю не ради денег и карьеры, а только потому, что мне не хочется сидеть дома. Пошли к гостям.

Последняя фраза меня настолько ошарашила, что я подняла свои глаза и с ужасом посмотрела на Ренату.

– Куда?

– К гостям.

– Да как я к ним пойду?! Ты о чем вообще говоришь? С каким лицом я к ним выйду?

– А у тебя есть другие варианты?

– Конечно. Я уезжаю домой.

– Я же пригласила тебя с ночевкой. Сейчас будет живая музыка, потом салют. Мы гуляем до утра, а на рассвете ляжем спать. Когда выспишься, тогда и поедешь домой.

– Рената, но ты хоть немного думаешь, что говоришь? Как я в глаза людям смотреть буду? Я не хочу быть белой вороной на этом празднике. Я уезжаю. Думаю, что Борис с супругой поступят точно так же.

– Отсюда не уедет ни Борис с супругой, ни ты со своим другом. Дорогие мои гости, уж если вы приехали в мой дом, то будьте так любезны, отдыхайте вместе с хозяевами и не расстраивайте их по пустякам.

– Но ведь произошло чрезвычайное происшествие!

– Чрезвычайное происшествие произошло между тобой и Борисом, но никак не между мной и тобой. Если ты хочешь знать, то Борис тоже никуда не поедет. Его супруга тоже изрядно выпила, а его самого сейчас должны уложить спать, чтобы он не мешал никому отдыхать и не создавал сложностей.

– Да черта с два его кто уложит! Его жена теперь со мной за один стол не сядет. Она уже, наверное, взяла в охапку своего суженого и укатила к себе домой.

– Теоретически – да, но практически этого не будет.

– Почему?

– Потому что мой отец – акционер фирмы Бориса. Сейчас папаша выпьет с Борисом по стопочке и уложит его спать. А его жена будет сидеть за столом и делать вид, что ничего не случилось. Хотя она уже, наверное, тоже поднабралась с горя. Вполне возможно, что в скором времени она последует за своим мужем и будет видеть самые сладкие сны. Кристина, если ты меня уважаешь, то ты должна остаться. Пойдем, а то меня гости ждут.

– Но как я ко всем выйду? Как я сяду за стол после того, что произошло?

– Как всегда. С ослепительной улыбкой на лице. Видала ты их всех! Да кому ты нужна! Народ пьет, расслабляется, гуляет! Никому нет до тебя никакого дела. Подумаешь, мужик перепил, догола разделся и выступил. С кем не бывает? Он же не на работе в офисе такое учудил, а на отдыхе.

Когда мы уже подошли к двери, собираясь выйти из комнаты, Рената заглянула мне в глаза и еле слышно спросила:

– Кристина, Борька-то тебе зачем? Женатый, жадный. Зачем тебе с ним спать, если у тебя в этом нет никакой необходимости? Ты же профессионал! Тебя в любом месте на работу возьмут, дадут приличный оклад и создадут все условия для хорошей, продуктивной работы.

– У меня есть такая необходимость, потому что я – ЖЕНЩИНА.

– Ну почему с Борькой-то?

– Потому что больше не с кем.

– А как же Игнат?

– Игнат появился в моей жизни после того, как нас с Борисом начали связывать не только рабочие отношения, но и интимные.

Я все-таки осталась праздновать день рождения и, сев за стол рядом с Игнатом, осмотрелась по сторонам. Бориса действительно нигде не было видно. Его изрядно подвыпившая супруга посматривала в мою сторону не самым добрым взглядом, опустошала рюмку за рюмкой и беседовала с незнакомой мне дамой. Так как гости были уже изрядно навеселе, то никому не было до меня особого дела, а на неодобрительный шепот за моей спиной я уже давно научилась не обращать внимания.

– Как настроение? – Игнат положил руку на мои плечи и преданно заглянул мне в глаза.

– Отлично, – недолго думая, ответила я.

– Все идет по плану?

– По-моему, все планы рухнули.

- А по-моему, твой Борис сходит по тебе с ума.
- Думаю, что он сошел с ума только на один вечер.
- Хочешь, я расскажу тебе, как будут развиваться события дальше?
- А ты что, умеешь предвидеть?
- Нет. Просто я рассуждаю логически.
- Валяй.
- Тут возможны два варианта: либо эта ситуация сработала на тебя, либо против.
- Что ты имеешь в виду?

– А то, что либо Борис уйдет из семьи и вы начнете жить вместе, удачно совмещая и семейную жизнь, и работу. Либо он, по понятным причинам, тебя уволит, и каждый из вас пойдет своей дорогой, стараясь не попадаться другому на глаза.

А дальше заиграла живая музыка, один из гостей пригласил меня на медленный танец, и я уже было согласилась принять его приглашение, но Игнат не позволил мне это сделать, объяснив незнакомцу, что у дамы есть свой кавалер. Танцуя с Игнатом, я попыталась было возмутиться тем, что он принимает решения без меня, но вместо каких-либо объяснений он прижал меня к себе как можно крепче и погладил по волосам.

– Милая, как бы тебе этого ни не хотелось, но на сегодня я твой любимый мужчина. Исходя из этих соображений, я не могу позволить тебе танцевать с незнакомцами, потому что совсем недавно убедился, как неадекватно на тебя реагируют мужчины.

- А может быть, именно на этом дне рождения я бы смогла устроить свою личную жизнь.
- Считай, что ты ее уже устроила за семьсот долларов на ближайшие сутки.
- Скотина ты, – только и смогла произнести я.

– Называй меня как хочешь. У меня на это стойкий иммунитет. Я привык честно отрабатывать свои деньги. Где гарантия того, что тот, кто только что пригласил тебя танцевать, не снимет с себя трусы и не начнет заваливать тебя на пол, горя желанием отыметь такую красотку на глазах у всей честной публики?! Так что я – твой спаситель.

- Господи, и зачем я с тобой связалась...

– Как это зачем? Мы наконец-то разрешили, казалось бы, бесперспективную и затянувшуюся ситуацию. Сейчас будем ждать результата. Кому понравится долгих три года спать с мужчиной и при этом делить его с другой женщиной? Жаль, что ты меня только сейчас пригласила, а то подобная сцена ревности произошла бы пораньше. Борис понял, что он мне проигрывает по всем параметрам. Я свободный, а он женатый. Я красивый, а он даже не симпатичный. Я высокий, накачанный, с совершенной фигурой, а он – обрюзгший, с пивным животом и весь заплывший жиром.

– Борис самодостаточен и материально обеспечен, – попыталась урезонить я Игната, обладающего завышенной самооценкой.

– А кто сказал, что я не самодостаточен и материально не обеспечен? Я, между прочим, очень хорошо зарабатываю.

- Только зарабатываете вы с Борисом разными местами.
- Может быть. Кто чем может, тем и зарабатывает. У кого что лучше получается!

Как только мы сели за стол, к нам подошла Рената и, встав между нашими стульями, кокетливо произнесла:

- Извините за беспокойство. Кристина, ты не будешь против, если я потанцую с твоим другом? Я уже давно хочу объявить «белый» танец.
- Рената, дорогая, конечно!

Мне хотелось добавить, что она может позаимствовать моего друга не только на танец, но и на всю ночь. Мол, такого добра не жалко. Но все же я понимала, что мне не стоит этого делать. Если уж я стала разыгрывать комедию, то я должна делать это до конца. Да и у Ренаты, в отличие от меня, с личной жизнью полный порядок. На удивление странным образом повел

себя Игнат и своим поведением вызвал мое полнейшее недоумение. Вместо того чтобы встать с места и пойти танцевать с Ренатой, он отрицательно покачал головой и по-хозяйски обнял меня за плечи.

– Рената, не сочти за невоспитанность, но я должен тебе отказать. После того, что произошло, я не могу оставить свою любимую даже на минуту.

– Но ведь Борис уже спит.

– Какая разница? Моя избранница так красива, что Борисом может стать буквально любой из приглашенных гостей.

– Игнат, – резко одернула я мужчину и убрала с плеч его руку. – Иди и танцуй.

– А как же ты? Уж если я и буду с кем танцевать, то это с тобой.

– Ты сам сказал, что сегодня день исполнения моих капризов и желаний. Так вот, иди и потанцуй с Ренатой. Не дай ей скучать.

– Но если ты хочешь...

– Хочу.

Как только Рената с Игнатом ушли танцевать, я встретила взглядом с женой Бориса, почувствовала, как на моем лбу выступила испарина, и тут же отвела глаза в сторону. Подумав, что мне сейчас не помешает немного освежиться, умыться холодной водой, я встала со своего места и направилась в дом. Открыв дверь ванной комнаты, я быстро включила свет и издала пронзительный крик. На кафельном полу лежал муж именинницы, а в его голове зияла кровоточащая рана...

ГЛАВА 5

Салюта на этом дне рождения так и не было. До него дело не дошло. Умолкла музыка, прекратилось шумное веселье, и весь дом наполнился милицией, сотрудники которой вели себя так, будто подозревали каждого, кто находится в доме. Я сидела рядом с бледной плачущей Ренатой и рассказывала человеку в форме о том, как я обнаружила мертвого Виктора.

– Я хотела умыться. Зашла в ванную комнату, включила свет и увидела лежащего на кафельном полу мужчину. Это был Виктор.

– Вы были знакомы? – каким-то подозрительным голосом поинтересовался человек в форме.

– Мы познакомились на этом вечере.

Устав рассказывать одно и то же, я взяла Ренату за руку и выразила ей свои соболезнования.

– Какая чудовищная ситуация! Я знаю, как тебе тяжело. Убийцу обязательно найдут и накажут по всей строгости закона.

– Может быть, – сквозь слезы произнесла несчастная девушка, – но ведь Виктора не вернешь.

Гостей попросили не разъезжаться, потому что каждый из них должен был дать показания по поводу Виктора: где видел его на этой вечеринке и с кем. Ходили слухи, что тот, кто убил Виктора, был с ним очень близко знаком, потому что Виктору выстрелили не в затылок, а прямо в лоб. Значит, он видел своего убийцу, да и убийца хотел, чтобы Виктор видел, из чьих рук он принимает свою смерть в собственном доме.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.